

КРЕСТЬЯНКА

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1955

ЗИМА КОЛХОЗНАЯ

Музыка Владимира ШАИНСКОГО.

Слова Павла КУДРЯВЦЕВА.

Идет зима колхозная,
Идет зима морозная
В дубленой шубе, валенках
По тропам и путям.
Коня торопит чалого,
Румянит в санках малого
И строит горы снежные
Повсюду — здесь и там.

Гуляй, зима!
Гуляй, зима-красавица,
И ставь сугроб, где нравится.
Гуляй, зима!

Работали не даром мы,
Пооди, пройдишь амбарами,
Труда и лета жаркого
Увидишь там плоды;
Увидишь рожь душистую,
Пшеницу золотистую —
Награду за труды.

Гуляй, зима!
Гуляй, зима-красавица,
И ставь сугроб, где нравится.
Гуляй, зима!

Оживленно

1. Идет зима колхозная, и
дет зима морозная в дубленой шубе, валенках по тропам
и путям. Коня торопит чалого, румянит в санках
малого и строит горы снежные повсюду — здесь и
там. Гуляй, зима! Гуляй, зима-красавица, и ставь сугроб, где нравится. Гуляй, зима!

2. Ра-//

dim. *f rit.* *sf*

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1955

33-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Валентина Липатова (справа), бывший токарь Орловского завода «Трансмаш», ныне учетчица Паутовской МТС (Алтайский край), приехав в отпуск, рассказывает молодежи г. Орла об освоении целинных земель.

Фото А. Устинова.

ЗАЩИТИМ МИР!

З. Н. ГАГАРИНА,

член Всемирного Совета Мира

БОЛЬШИХ достижений добились свободолюбивые народы в борьбе за мир. Установлен мир в Корее, перестала литься кровь вьетнамских патриотов, прекратилась война в Индо-Китае. Но за последнее время вновь сгустились тучи, нависла угроза миру, усилилась опасность новой войны. Не считаясь с волей своих народов, забыв уроки истории, правящие круги западных держав под нажимом американских агрессоров возрождают в центре Европы германский милитаризм, создают очаг новой войны.

Восстанавливаются вооруженные силы Западной Германии, которые будут находиться под командованием гитлеровских генералов и офицеров, тех, кто зверски расправлялся с мирным населением во вторую мировую войну. Немецким фашистам хотят дать смертоносное оружие — атомное оружие, чтобы потопить в крови миллионы людей и установить во всем мире американский «новый порядок» по образцу гитлеровского.

Вот почему историческое совещание в Москве представителей Советского Союза, Польши, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании при участии наблюдателя Китайской Народной Республики призвало миролюбивые народы к бдительности и определило задачи, которые стоят сейчас в борьбе за мир, против угрозы новой войны.

С каждым днем растет и ширится борьба народов, всех стран против военных союзов и блоков империалистов, против непосильных военных бюджетов и гонки вооружений, против увеличения сроков военной службы — планов подготовки войны. На митингах и демонстрациях, в заявлениях, под которыми стоят тысячи подписей, трудящиеся требуют не допустить вооружения Западной Германии.

Во Франции Национальный совет мира опубликовал заявление, в котором говорится, что в течение двух месяцев лишь в 67 департаментах страны под петициями протеста против милитаризации Западной Германии подписалось около 3,5 миллиона французов и француженок.

В Париж, в дни, когда заседало Национальное собрание, на котором обсуждался вопрос о ратификации парижских соглашений, непрерывным потоком прибывали делегации со всех концов Франции. На митингах, проходивших у памятников жертв гитлеровской оккупации, давались клятвы бороться до конца за свободу и независимость своей страны. Рабочие и служащие, инженеры и техники, докеры и шахтеры объявляли забастовки.

Английские женщины в своих письмах заявляют: «Как можем мы и миллионы людей во всем мире согласиться на возрождение фашизма после

такой длительной и ожесточенной борьбы, потребовавшей крови, труда и слез?» Жительница района Фингли (Северный Лондон) Майлдуотер заявила депутату парламента: «...Мы, матери, не имеем ни малейшего намерения допустить, чтобы нашим детям пришлось пережить новую мировую бойню. Германия не должна быть перевооружена».

Недавно женщины Норвегии вышли на улицы Осло в знак протеста против принятия лондонских и парижских соглашений. На их плакатах было написано: «Мы хотим пактов о мире, но не о войне!», «Мы не забыли германскую оккупацию!», «Норвежские женщины и матери, объединяйтесь для того, чтобы наши дети могли жить!».

В столицу Дании Копенгаген со всех концов страны прибывали представители общественных и профсоюзных организаций, чтобы вручить депутатам парламента резолюции протеста против попытки возродить германский милитаризм.

Делегация датских женщин во главе с женой бывшего премьер-министра Стаунига вручила протест, подписанный 2 130 женщинами, работающими в государственном и хозяйственном аппарате. Четыре тысячи подписей стоят под протестом, врученным парламенту делегацией женщин города Оденсе.

Примет ли участие немецкий народ в этой преступной, затеваемой агрессорами авантюре? Вот вопрос, который не может не интересовать общественность мира. Глава правительства Западной Германии Аденауэр и его американские хозяева всячески убеждают немцев пойти по пути самоубийства. Но немцы все яснее осознают опасность и все громче заявляют: «Нет!» В этом ответе слышен и голос немецких женщин.

Учительница из Дюссельдорфа Теа Арнольд, представительница Западной Германии, на состоявшейся в ноябре прошлого года Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира заявила: «Нам говорят, что мы должны создать и содержать армию, начальная численность которой — свыше пятисот двадцати тысяч. Однако население Западной Германии начинает понимать, какая в этом таится опасность. Как только будет ратифицированы парижские соглашения, наши сыновья будут обязаны надеть военную форму. Еще более возрастут экономические тяготы, возложенные на трудящихся».

Немцы ведь также пережили ужасы войны и понимают, что новая война и им несет неисчислимые бедствия.

Парижские соглашения убивают надежду на мирное объединение Германии и угрожают миру в

Европе. Поэтому все честные и сознательные немцы против парижских соглашений, против агрессивного вермахта. Против перевооружения Западной Германии выступили профсоюзы, объединяющие семь миллионов рабочих, партия социал-демократов, коммунистическая партия и другие организации.

Показательно настроение молодежи Западной Германии. В городе Кельне на собрании молодежи, когда после воинственных речей четырех ораторов был поставлен вопрос: «Хотят ли 20-летние стать солдатами?»,— 94 процента присутствующих ответили: «Нет, мы не станем солдатами в расколотой надвое Германии, мы не хотим братоубийственной войны. Не мы, 20-летние, выбирали боннский парламент, и он не вправе решать судьбу наших жизней...».

Немецкая делегация вручила президиуму Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира сотни тетрадей с подписями многих тысяч рядовых немецких рабочих и служащих, ученых и писателей, требующих мирного разрешения германского вопроса и выступающих против вооружения Западной Германии.

Всеобщее негодование и решительные протесты вызывают среди народов намерения империалистов использовать в подготовляемой ими войне атомные бомбы и другие виды оружия массового уничтожения людей.

Все, кому дорог мир, требуют: «Запретить атомное оружие! Народы требуют, чтобы атомная энергия была использована для мирных целей, а не для целей уничтожения культуры и человечества».

За запрещение атомного оружия развернулось широкое движение во всех странах. В Англии и Франции, Италии и Бельгии, в Индии и Китае, в Бирме и Индонезии мужчины и женщины, рабочие и крестьяне, люди всех профессий протестуют против угрозы атомной войны.

Японский народ уже трижды испытал ужасы атомных взрывов: два раза в 1945 году в Хиросиме и Нагасаки и третий раз в марте 1954 года, когда в результате «испытания» американской водородной бомбы на острове Бикини пострадали японские рыбаки, а многие японцы заболели от отравления рыбой, овощами, фруктами, на которые попала радиоактивная пыль.

Женщины Японии сразу же после взрывов на острове Бикини начали всенародную кампанию по сбору подписей за запрещение атомного оружия. Они за короткий срок собрали около 9 миллионов подписей. Это серьезный вклад японских женщин в дело упрочения мира. К ним примкнули рабочие, крестьяне, рыбаки, учителя, профессора, студенты.

Свыше 29 миллионов японцев поставили свои подписи под требованием о запрещении атомного и водородного оружия.

Народы видят иной пример использования научных открытий. Они знают, что в Советском Союзе атомная энергия служит не войне и разрушению, а миру, жизни и созиданию. Электростанция на атомной энергии питает своим током промышленность и сельское хозяйство.

Пример Советского Союза воодушевляет народы в борьбе за мир. Из дня в день усиливается

борьба против военных блоков, за создание коллективной безопасности. В Азии борьба против военных пактов находит свое яркое выражение в движении сопротивления против создаваемого правящими кругами США агрессивного блока колониальных держав, известного под названием СЕАТО.

«СЕАТО — это оскорбление, нанесенное странам Азии»,— заявляют народы Индии.

Таким же чувством ненависти к войне и любви к миру полны сердца и женщин Индонезии. Они горды тем, что их родина решительно отвергла американские домогательства и отказалась участвовать в агрессивном СЕАТО. При встречах с друзьями, приехавшими из других стран, они много и охотно рассказывают о том, как живет и трудится их народ, как он боролся за свою независимость и ныне утверждает ее, отражая натиск американских империалистов.

Народ Индонезии помнит и чтит память тех, кто отдал свою жизнь за родину. На Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира делегатка Индонезии Соловати Данд рассказала об индонезийском обычае отмечать память погибших.

После гимна, исполняющегося на собраниях, люди склоняют головы, наступает минута молчания, а затем все дают клятву не прекращать борьбы против внутренних и внешних врагов.

Восемьдесят тысяч индонезийских женщин, объединившись во влиятельную и авторитетную организацию «Гервани», ведут священную борьбу за мир вместе со своим народом.

Десятки тысяч километров отделяют тропическую Индонезию от страны крайнего севера — Исландии. Но и здесь, в этой маленькой стране, насчитывающей всего 160 тысяч населения, идет народная борьба против строительства американцами военных баз. Американских солдат в Исландии больше, чем самих исландцев, включая грудных младенцев и древних стариков! И это потому, что Исландия нужна американским империалистам как военная база, как «удобный» аэродром и склад оружия. Наблюдая строительство американских аэродромов на своей земле, исландские женщины видят, что речь идет о жизни и смерти их детей. Они вместе со своим народом бесстрашно борются за мир и независимость своей страны.

Важным вкладом в дело упрочения мира и безопасности народов явится Всемирный конгресс матерей в защиту детей, который будет проведен в середине 1955 года по инициативе Международной Демократической Федерации женщин.

Не может быть сомнения, что голос матерей всего мира, которые соберутся, чтобы выступить в защиту своих детей, против войны, за дружбу между народами, будет услышан, и это явится важным вкладом в дело установления прочного мира.

В первых рядах борцов за мир идет советский народ. Он горячо одобряет и поддерживает внешнюю политику своего правительства, направленную на мир и безопасность народов.

Силы мира сильнее сил войны, потому что за мир стоят народы, а народы творят историю, и они не дадут империалистам еще раз обмануть себя.

С МЕЖДУНАРОДНЫМ

Присутствовавшие на Втором Всесоюзном съезде советских писателей зарубежные гости — китайская писательница Дин Лин, немецкая писательница Анна Зегерс и чешская писательница Мария Майерова — обратились через журнал «Крестьянка» с приветствием к советским крестьянкам по случаю Международного женского дня.

Румынская Народная Республика. Заботясь о здоровье крестьян, медицинская сестра регулярно совершает обход домов.

— У нас все здоровы, — говорит крестьянка Мария Чиалд, указывая на своих детей.

Венгерская Народная Республика. Птицевод Барского госхоза Ирен Бохуш награждена за образцовую работу Орденом Труда.

Дин Лин

Наши крестьянки из газет и журналов знают о том, как трудятся советские крестьянки на колхозных полях, как они управляют тракторами и комбайнами. Китайские женщины учатся у них. Немало крестьянок посещает Советский Союз в составе делегаций.

Не так давно наши женщины были совершенно бесправны даже в собственной семье. Выходя замуж, девушка-крестьянка не имела права на получение земли. Теперь,

после освобождения Китая, когда проведена аграрная реформа, этой несправедливости больше уже нет. Если женщина хочет вступить в производственный сельскохозяйственный кооператив, она может сделать это независимо от воли семьи.

В китайских деревнях ныне много женщин — бригадиров, председателей сельскохозяйственных кооперативов. На северо-востоке Китая в коллективных хозяйствах работают женщины-трактористки. Многие крестьянки избраны делегатками Всекитайского собрания народных представителей и местных народных собраний.

Почти в каждой деревне теперь имеются вечерние школы, где учатся женщины. Неграмотных становится все меньше и меньше.

Поздравляю советских крестьянок с Международным женским праздником! Мы горячо любим советский народ и учимся у него тому, как строить новую жизнь. Пусть же крепнет наша дружба во имя мира во всем мире!

Народная Республика Албания. Молотба в сельскохозяйственном кооперативе «Красная звезда» села Стан Карбунара.

Китайская Народная Республика. Много мандаринов собрали члены сельскохозяйственного кооператива в Куанчао Хеан.

ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

Мария Майерова

Если бы вы, дорогие советские крестьянки, видели газеты, которые издаются в капиталистических странах, вас бы рассмешили фотографии богатых женщин с никому не нужными собачками на руках. Когда же вы листаете газеты стран народной демократии, то с их страниц смотрят на вас простые крестьянки, сфотографированные во время работы, среди домашних животных и птиц, за которыми они заботливо ухаживают, чтобы дать как можно больше продуктов питания своему народу.

На большую высоту поднят труд простых женщин. Ведь, освободившись от помещичьей эксплуатации, они работают на благо всего общества!

К нам, в Чехословакию, часто приезжают гости — колхозницы из Советского Союза. Они учат наших крестьянок новым методам работы, которые не только облегчают труд, но и делают его интересным.

Я думаю, что могу передать от имени чехословацких крестьянок горячие слова благодарности и приветия советским крестьянкам. Часто бывая в наших деревнях, я знаю жизнь крестьян. И я очень горда, что мои

читатели наименовали один из вновь организованных кооперативов «Прекраснейший мир», по названию моего романа.

Marie Majerova

Анна Зегерс

Ваш вдохновенный труд, советские крестьянки, день ото дня повышает благосостояние вашего народа. Вы вместе со своими отцами, мужьями и братьями защищали свободу, жизнь, труд всех народов и вместе с ними победили врага человечества — фашизм.

Женщины моей родины, Германской Демократической Республики, а также женщины Западной Германии, любящие свободу и ненавидящие смерть и войну, думают о вас в день Международного женского праздника. Все мы, немецкие матери, дочери и сестры, шлем вам свою благодарность и любовь.

Обнимаю вас от всего сердца.

Anna Zeger

Болгарская Народная Республика. На заседании правления трудового земледельческого кооператива «Новая жизнь» села Новоселцы. Выступает председатель кооператива Мара Пашова.

Чехословацкая Республика. Больших успехов добился единый сельскохозяйственный кооператив в Заблатичко, которым руководит Мария Павлова. В горячие дни работы ее всегда можно видеть на кооперативных полях.

Болгарская Народная Республика. Три года работает проходчиком на строительстве Батаского гидроэнергетического узла Соня Кирчева. Она систематически выполняет две с половиной нормы.

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

Интернационал

Мы — на Яве, в беднейшей деревне.
Здесь от зноя сухие деревья.
Здесь не пахнут цветы никогда.
Здесь всего дороже вода!
Голодный район...
Листвой фламбояны навес окаймлен,
Чтоб выглядел он богато.
Роскошно встречей деревня горда:
На блюде — бананы, в кувшине — вода.
Не в тряпках — в одежде ребята.
Зной. Теснота. Вся округа тут,
Все жители, стар и мал.
Девочки вышли вперед. Поют...
Интернационал.
Нас было трое. Гимн партии нашей звучал
Радостно. Гордо. Строго.
Интернационал!
И нас становится много:
Все, кто в сраженьях и в тюрьмах, — другим,
Вместе с последним взглядом,
Передавали бессмертный гимн, —
С нами шагают рядом.
И мы отвечаем за все на свете
В своей убежденной силе:
За то, чтобы пели дети!
За то, чтобы люди жили!

Картина

Женщина с глазами, точно рана:
Боль тревоги и надежда в них,
Выврана из долгого тумана
К солнцу, что вставало в этот миг...
«Кто художник? Чей это портрет?»
Странное молчание в ответ.
И в молчанье — как порыв огня —
Голос: «Я художник. Автор я».
Старый человек в кругу друзей.
А они мне шепотом одно:
Что талантом, сердцем, жизнью всей
Создавалось это полотно,
Что нужда швыряла, как река,
Что художник поздно стал богат.
Женщина с ребенком на руках
Умерла лет семь тому назад.
Приезжал с моноклем ротозей,
Чей-то агент приезжал глазасть...
Ни в Нью-Йорк, ни в лондонский музей
Им никто картину не отдаст!
Но друзей свободно отстраня,
Будто бы он молод, а не стар,
Говорит художник: «От меня
Вашему народу этот дар!»
Я смотрю на мать и малыша,
На индонезийскую зарю.
«Как заря на Яве хороша!
Как народ прекрасен!» — говорю.

РАССКАЗ О ДВУХ ПОЛЬСКИХ ЖЕНЩИНАХ

Анна ЛЯНОТА,

главный редактор польского женского журнала «Подруга»

СМЕРКАЛОСЬ. Мы ехали в Волю Куровскую по широкой лесной дороге, и неподвижные деревья по обеим ее сторонам сгибались под тяжестью белых снеговых шапок и тихонько позванивали свисавшими с ветвей ледяными бусами сосулук.

Ехали мы втроем: секретарь уездного комитета Польской объединенной рабочей партии, инструктор уездного правления Лиги женщин и я.

Воля Куровская — деревня особого склада. Жители ее до освобождения были батраками большого имения, но по земельной реформе 1945 года каждый из них получил надел бывшей помещичьей земли. Хозяйствовать им было нелегко, у крестьян не хватало ни инвентаря, ни лошадей. И все же некоторые из них уже построили на своих участках новые дома, перебрались туда из страшных батрацких барачков, в каждом из которых ютилось раньше по нескольку семей. Среди крестьян было немало таких, которые решили начать жить по-новому и организовать земледельческий производственный кооператив.

Вот помочь им в этом мы и хотели. Ехали мы в Волю побеседовать с женщинами. Об этом просил секретарь уездного комитета партии. «С женщинами, — говорил он озабоченно, — плохо обстоит у нас дело. Ругаются, скандалят, не позволяют мужьям ходить на собрания. Но хуже всех ведет себя жена председателя кооператива. Всех соседних баб взбунтовала. Заявила, что как только первый трактор въедет в деревню, своими руками его подожжет. А вчера, когда ее муж вернулся домой, в хате было холодно и темно, еда не приготовлена, а хозяйки с детьми и след простыл. Одна из соседок с усмешкой сказала, что Стефка детей увела, так как не хочет, чтобы они у колхозников воспитывались. Не знаю, вернулась она к нему или нет. Помогите, товарищи женщины!».

— Чего же она хочет? — спросили мы у секретаря. — Что ей в кооперативе не нравится?

— Да кто же ее знает! Этого Стефка не говорит. Ругается, и все тут.

Мы решили идти прямо к Стефке и побеседовать с ней по душам. Известно, что женщины между собой легче договорятся.

В этот вечер в помещении бывшей помещичьей усадьбы, а теперь сельскохозяйственной школы, проходило общее собрание членов производственного кооператива. Секретарь отправился на собрание, а мы пошли к Стефке.

Не знаю, почему, но мне все время казалось, что Стефка — пожилая женщина, строгая и сердитая.

Мы вошли в хату. В тепло натопленной комнате возилась у колыбели молодая и очень красивая женщина. Она вежливо поздоровалась с нами, с

любопытством поглядела, как мы стаскиваем с себя платки, кашне и пальто, и предложила сесть поближе к печке. «Нет,— подумала я,— это, верно, не Стефка».

Сели мы, разговорились по-дружески. Она стала советоваться с нами, как кормить ребенка, а когда узнала, что мы хотим организовать в их деревне кружок для домашних хозяек, сразу посоветовала, кого пригласить на первое собрание кружка. Я смотрела на ее взволнованное лицо, на ее живые, блестящие глаза, прислушивалась к ее доброжелательным словам и удивлялась: «Неужели это Стефка?»

В конце концов я не выдержала и спросила:

— Скажите, вы жена председателя кооператива? Молодая женщина даже отшатнулась.

— Нет,— сказала она,— не председателя. Я жена Франека Спыхая.

Я не успела ничего ей ответить, как Стефка — ведь это была именно она — села на табуретку, заломила руки и пискливо, по-бабьи начала причитать:

— О господи, за что ты меня наказал, за какие грехи! Мужик был как мужик, добрый, работающий, слова худого никому не сказал, меня уважал, детей любил. И вот свихнулся. Только этот кооператив у него в голове. Помогите мне, женщины, посоветуйте, как теперь быть?

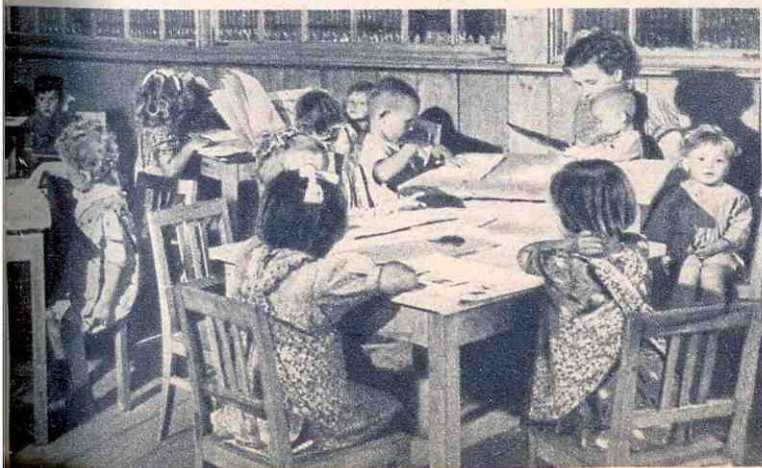
— Да чем вам не нравится кооператив? — спросила моя спутница из Лиги женщин. — Что вы против него имеете?

— Что я против него имею? — переспросила Стефка и посмотрела на нас таким тоскливым взглядом, что нам стало не по себе. — Вот и мужик мой тоже об этом спрашивает. Я ему говорю, а он смеется и душой меня называет. Но скажите мне, женщины, кто из нас прав? всю жизнь мы на чужих спине гнули. Жили в бараке с дырявой крышей. Двое ребяту у меня в этом бараке померло. — Стефка вздохнула. — Всякий знает, как на чужих работать. Управляющий относился к нам хуже, чем к скотине. Случалось, и бил. А помещик, как всякий помещик, умел только требовать от людей, а если кто не слушался, полицию из города вызывал — и вон со двора. Мы лишь об одном тогда думали, как бы день прожить, как бы все это выдержать. Когда после освобождения стали нас наделять землей, я даже не могла поверить в свое счастье. Да вы са-

Польская Народная Республика. Участники сельской художественной самодеятельности исполняют национальные танцы.

Просторно и светло в детском саду земледельческого производственного кооператива Реньска Щецинского воеводства. После прогулки каждый из малышей занялся своим делом.

ми посудите: ведь испокон веков было заведено, что мы — батраки, а помещик — пан. И вдруг все изменилось. Поверила я только тогда, когда встали мы однажды утром, а помещиков нет, управляющего тоже нет. Погрузили они ночью в машину, что могли, да и бежали. Вот тогда я и поверила. А потом приехал землемер, выделил нам участки. Построились мы. Смотрите, как я сегодня живу!

Стефка широким жестом руки обвела вокруг, заставив нас оглянуться. И действительно, в хате у нее было и чисто и уютно.

— Дети у меня здоровые, еды тоже хватает. Разве мне здесь плохо? А лучшего я и не хочу. Не хочу, понимаете? Говорю я об этом мужу. Не слушает. Начинаю сердиться. «Ну что ты,— спрашиваю я его,— за этот кооператив уцепился? Плохо тебе живется?» А он мне отвечает: «Хочу жить еще лучше, хочу еще лучше!» А вот с меня и этого достаточно. Неизвестно еще, как оно выглядит, это их «лучше». Вот я и заявила ему: «Иди, если хочешь, а я не пойду и эту чертову машину — трактор — на поле свое не пущу». Ну, разве я не права, женщины? Скажите сами.

Мы рассмеялись:

— Нет, Стефа, ты не права.

И мы принялись объяснять Стефке, как умели, какие преимущества таит в себе коллективное хозяйство и какие возможности откроются перед ней, если она будет работать в кооперативе. Но нам, кажется, так и не удалось ее убедить.

Прошло несколько лет, и я совсем потеряла Стефку Спыхай из виду. Я знала, что производственный кооператив в Воле Куровской существует, что в нем работают также и женщины, что жизнь идет у них там по-разному, то лучше, то хуже, но как-то совсем ничего не слыхала о Стефке. И только весной прошлого года я прочитала в газете, что производственный кооператив в Воле Куровской является одним из передовых в своем уезде. Вот я и решила снова поехать туда и встретиться со Стефкой. Как она там хозяйствует на своих трех гектарах?

И поехала. Была уже осень. Крестьяне были заняты осенней пахотой. Среди просторных, ровно

вспаханных кооперативных полей выделялись полоски индивидуальных хозяйств. Именно там и искала я среди работавших женщин мою Стефку. Однако так и не нашла. Зато первой женщиной, которую я встретила по приезду в кооператив, была как раз она. Стефка шла из правления и ругалась с кем-то из-за корма для свиней.

— У меня шестьдесят поросят,— кричала она,— а вы мне молока не даете! Выделили, словно кошке. Ну, чем мне их кормить, скажи?

В дверях показался мужчина. Это был председатель кооператива Франек Спыхай, муж Стефки. Они поздоровались со мной. Председатель немного смутился и стал успокаивать жену:

— Успокойся, Стефа, помолчи, ведь товарищ из газеты.

— Вы забыли меня, Стефа?— спросила я.— Помните, я приезжала сюда, когда вы свой кооператив организовывали? О, вы тогда были против него.

Стефка внимательно посмотрела на меня и повела плечами:

— Я... против? Я никогда не была против. У меня лучшая свиноферма во всем уезде,— добавила она и быстро попрощалась, так как ее «ждала работа».

Я посмотрела вслед удалявшейся женщине и не могла скрыть своего удивления. Когда она была уже далеко, председатель улыбнулся и сказал:

— Стыдно ей. Сильно переменялись с тех пор наши женщины и каждый день меняются. Теперь они с нас требуют.

— А вы?— спросила я.

Председатель только развел руками:

— Приходится к ним прислушиваться.

Мы весело рассмеялись.

* * *

С Анной Косерек я познакомилась уже в то время, когда ее хорошо знали в родном городе Белостоке, когда о ней писали в газетах, приглашали на собрания поделиться опытом с другими работницами. Это была женщина средних лет, с круглым лицом и полной фигурой, с теплым блеском глаз и немного застенчивой улыбкой. Такие чаще всего встречаются среди домашних хозяек. Но эта женщина была не домашняя хозяйка, а рационализатор, изобретатель нового метода работы на швейной машине.

Вот что мне рассказала о себе Анна. Она была женой рабочего и матерью троих детей. Муж ее уважал, но требовал от нее заботы о домашнем очаге. В доме должно было быть уютно, за детьми следовало хорошо присмотреть, пищу вкусно приготовить и подать во-время.

— Я работаю,— говорил Станислав,— а ты сидишь дома, значит, должна заботиться обо всем.

И Анна заботилась о доме, о муже, о детях. Соседки уговаривали ее взяться за какую-либо работу.

— Легче жить вам станет,— советовали они,— ведь два заработка больше, чем один. А детей можно отдать в детский сад.

Но когда однажды Анна намекнула мужу, что она могла бы работать, тот только расхохотался.

— Ты? А что ты умеешь делать? Сиди-ка лучше дома да занимайся детьми.

Вот Анна Косерек и сидела дома. Помог ей случай. В Белостоке организовали швейную артель надомников, и одна из соседок принесла Анне немного работы. По секрету от мужа Анна стала шить телогрейки. А муж удивлялся тому, как хорошо умеет вести хозяйство его жена, которая на его заработок содержит дом куда лучше, чем жены многих его знакомых.

Наступило, однако, время, когда артель получила большое помещение, машины и перестала давать работу на дом. Анне Косерек предложили поступить на производство. Анна согласилась и открыла свою тайну мужу. Муж устроил скандал, но Анна впервые в жизни добилась своего. В конце концов он согласился, но при условии, что в доме все будет попрежнему: комнаты убраны, обед приготовлен, белье выстирано, дети не останутся без присмотра.

Очень скоро Анна Косерек стала образцовой работницей. Ее ценили и ставили всем в пример. Когда же муж (был такой случай) рассердился, что она опоздала с обедом, и пригрозил, что больше не позволит ей работать, ее товарищи из фабричного комитета пришли к ним домой и долго объясняли мужу, что Анна является одной из лучших работниц и что уход ее будет для фабрики большой потерей. С этого времени Станислав стал смотреть на жену другими глазами.

А у Анны в это время была уже новая забота. Работницы во время шитья ломают много иголок. Она решила найти такой метод работы, чтобы иголки не ломались. Своему мужу, хотя он был механиком, Анна боялась рассказать о том, над чем работает. Обратилась она к мастеру своей фабрики, и тот помог ей, как умел. После многих неудач Анне удалось найти такой метод шитья, при котором в машине можно было в течение целого года не менять иглы. Когда она получила премию за свое рационализаторское предложение и об этом написали в газете, муж впервые в жизни сам подогрел себе обед и ни словом не упрекнул Анну за опоздание. Но на пути Анны встали трудности — дирекция недоверчиво отнеслась к новому методу. Тогда Станислав сам предложил, чтобы жена написала об этом в газету.

После этого письма я и познакомилась с Анной Косерек. Теперь ее метод широко внедрен на швейных фабриках и приносит государству тысячи złotych экономии в год. Но даже сейчас Анна не признается мужу, сколько она зарабатывает в месяц.

— Ведь ему будет неприятно,— сказала она мне,— если он узнает, что я зарабатываю больше его.

* * *

Многие из моих соотечественниц — работниц, крестьянок и представительниц трудовой интеллигенции — растут так же быстро, как эти две женщины, и так же, как они, чувствуют себя хозяевами своего государства. С каждым днем все новые отряды польских женщин решительно и смело вступают на большой путь новой жизни, который прокладывает для них народная власть.

Перевел с польского
Валериан АРЦИМОВИЧ.

Китайский танец «Сбор чая и ловля бабочек» в исполнении участниц Ансамбля песни и пляски Народно-освободительной армии Китая.

Цветное фото А. Моклецова.

На Втором Всесоюзном съезде писателей. Ки-
тайская писательница Дин Лин и Галина
Николаева.
Цветное фото Евгении Оцуп.

ВТОРОЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(Заметки участника съезда)

В КРЕМАЛЕВСКОМ дворце, где в новогодние дни собираются вокруг елки ребята, где наша молодежь, наши лучшие работники полей и станков встречаются с руководителями партии и правительства, открылся 15 декабря минувшего года Второй съезд писателей. Первый происходил 20 лет назад, когда был жив Алексей Максимович Горький. Многие из нас помнят ярко и во всех подробностях этот Первый съезд, знакомую и любимую, высокую, чуть сутулившуюся фигуру великого писателя в президиуме, его глуховатый, мягкий, с волжским оканьем голос, когда он, напутствуя нас, с убеждением и силой сказал:

«Советская литература... должна быть организована как единое коллективное целое... Союз писателей создается не для того, чтобы только физически объединить художников слова, но чтобы профессиональное объединение позволило им понять свою коллективную силу...»

Именно на Первом съезде и родилось то могучее целое — Союз советских писателей, — во главе которого стал тогда Алексей Максимович Горький. Широкие круги читателей почти не знают, что представляла собой работа Союза писателей в течение истекших двух десятилетий. Отчитаться в ней, а зараз дать и себе самим отчет, заглянуть в наш завтрашний день и собрался Второй съезд. Горького с нами уже не было, но почти во всех речах на съезде с любовью упоминалось его имя, выступавшие вспоминали его советы и напутствия, и всем нам казалось: Горький возле нас, внимательно из-под колючих бровей следит за нами и подсказывает верное слово, правильное решение...

Съезд показал необычайно возросшее мировое значение молодой советской литературы. Вряд ли кто-нибудь из участников съезда мог полностью оценить всю ту великую помощь, какую оказывают наши книги передовым бойцам человечества в их борьбе против агрессоров, за народное счастье и свободу. Правда, многие из нас читали в IV томе собрания сочинений товарища Мао Цзэ-дуня о том значении, какое имел перевод на китайский язык романа Фадеева «Разгром» в борьбе китайского народа против японских агрессоров и банды Чан Кай-ши. Но на съезде мы услышали живые, горячие слова наших зарубежных друзей о советской литературе в целом.

«Книги советских писателей в дни Отечественной войны были для корейского народа самыми близкими и верными друзьями», — сказал корейский писатель Ли Ги Ен.

Гость из далекого Вьетнама, писатель Нгуэн Дин Тхи, рассказал съезду, как из-за недостатка бумаги и печатных машин советские книги размножались от руки, на пишущей машинке: «В ходе восьмилетней, принесшей нам столько страданий, войны, мы еще больше полюбили и оценили советскую литературу. Каждое новое произведение, каждая печатная строка, как луч солнца, освещали нам путь, укрепляли в нас чувство уверенности... В 1950 году, когда враг оккупировал новые районы, днем и ночью вел карательные операции, жег и разрушал наши деревни, убивал наших людей, бросал напалмовые бомбы, — в эти дни к нам дошла книга Федорова «Подпольный обком действует». Она сразу же была переведена на вьетнамский язык. Президент Хо Ши Мин

написал к ней предисловие. Эта книга много раз переиздавалась в десятках тысяч экземпляров, и каждый из них был размером в ладонь, чтобы легче было распространять эти книги в оккупированных врагом районах. Эта книга вселяла в сердца людей веру в победу в дни суровой, тяжелой борьбы».

Голландский писатель Тойн де Фриз почти одинок в старой капиталистической Голландии. Как он сам о себе говорит, он представляет «почти три четверти всей голландской прогрессивной литературы». Этот художавый рыжеватый северянин, совсем не по-северному жестикулируя, горячо восклицает с трибуны съезда:

«Советские писатели! Вы помогли мне найти дорогу к марксизму-ленинизму, и за это я вам буду благодарен до последнего своего дня!»

Из глубины сердца вырываются слова и у писателя далекого Уругвая Альфреда Гравины. В противоположность Тойну де Фризу, он смуглый, опаленный солнцем; речь его на съезде, словно скованная большим волнением, сдержанна, почти застенчива: «Я говорю... товарищи советские писатели, от имени уругвайского народа, от имени его страдающих и мужественных тружеников. Всем сердцем мы хотим помочь им. И советская литература — неоценимая помощь нам: она помогает нам воспитывать массы».

Болгарский писатель Христо Радевский сравнил влияние советской литературы на творчество болгарских писателей с солнечным светом, убивающим «вредные для духовного организма болгарского народа микробы» и вливающим «жизненные силы в его мышцы».

О роли советской книги в Албании рассказывает съезду албанский писатель Димитр Шутерики: «Советская литература является... мощным средством коммунистического воспитания трудящихся Албании. Ее герои, воплощающие нового человека, служат примером для наших граждан. Советская книга, переведенная на албанский язык (надо сказать, что мы уже перевели большую часть лучших произведений советских писателей), проникла в самые отдаленные села, где прежде о книгах не имели никакого представления».

Трудно передать, что чувствовали делегаты съезда, советские писатели, слыша эти горячие, искренние речи, получая из рук зарубежных гостей десятки своих книг, напечатанных на незнакомых языках, подчас странными, похожими на рисунки буквами, книг, издававшихся в тяжелые дни войны в подполье, на серой простой бумаге... Совсем другими глазами посмотрели авторы этих книг на свои произведения. Один молодой писатель сказал мне шепотом: «Когда я смотрю на эти книги, у меня такое чувство, словно это хлеб насущный, а не книга!». Да, как насущный хлеб, с теплой благодарностью передавали зарубежные гости наши книги в президиум съезда, и мы смотрели на них по-новому. И в глубине души многие из нас, потрясенные действием советского художественного слова, давали себе в эти часы клятву писать лучше, глубже, вдумчивей, всю душу вкладывать в свою работу.

Участники съезда получили ясное и полное представление о громадной работе, которую проделал за два десятка лет наш Союз советских писателей. Читатель знает и видит книги, он узнает новых и новых писателей, но весь процесс роста и расширения советской литературы ему не сразу заметен. Во время Первого съезда, например, во многих национальных литературах братских

советских республик еще не было своей советской прозы, а только поэзия; упоминались лишь единичные имена писателей. Теперь, спустя двадцать лет, в литературах татарской, узбекской, азербайджанской и других выросли целые отряды настоящих, талантливых прозаиков, книги которых не только переводятся на русский язык и любимы русским читателем, но играют огромную агитационную роль за рубежом, среди народов Востока, в колониальных странах. Иранский писатель Саид Нафиси сказал на съезде: «Особенно для нас поучителен путь среднеазиатских советских республик, исторически наиболее близких нам, которые за короткий период достигли небывалого расцвета и культуры. Произведения крупных таджикских писателей — Садриддина Айни, Турсунзаде, Миршакара, Улуг-заде, Икрами, узбекских писателей Гафура Гуляма и других, туркменского писателя Кербабая и других, азербайджанских — М. Ибрагимова, Самеда Вургуня, Мехти Гусейна, армянских — Г. Севунца и других — являются для нашей молодежи прекрасными образцами, как надо создавать национальную и подлинно народную литературу». А ведь 20 лет назад мы даже и мечтать не смели о таком развитии художественной прозы в этих республиках.

На первом съезде единицами насчитывались писатели из областей РСФСР. А сейчас, когда в докладах перечислялись десятки лучших книг, написанных за истекшие 20 лет, большая их часть оказалась написанной «областниками». Писатель Овечкин, сразу покоривший читателя своими замечательными очерками, живет и работает в Курске. Прославившийся и за пределами нашей Родины роман «Далеко от Москвы» Ажаев привез в столицу еще в рукописи действительно из огромного «далека» от Москвы. Автор «Кавалера Золотой Звезды», писатель Бабаевский, живет и пишет на Северном Кавказе, а Закруткин, создавший интересный роман «Пловучая станция», — в Ростове-на-Дону. Троепольский (Воронеж), Поповкин (Симферополь), Залыгин (Омск), Марков (Иркутск), К. Седых (Чита), Сартаков (Красноярск) — все это писатели областей, и список их можно было бы удвоить, утроить.

На съезде докладчики и делегаты упоминали имя, заслужившее бесспорное единодушное признание, — имя покойного чудесного сказочника П. П. Бажова, чья «Малахитовая шкатулка» уже вошла в сокровищницу мировой литературы, жителя старинного уральского города Свердловска.

Разумеется, эти новые поросли советского искусства стали бы известны и без Союза писателей. Но в их росте несомненную положительную роль сыграл Союз советских писателей — эта мощная общественная организация. Год за годом помогал он росту национальных писательских кадров, посылая бригады писателей в далекие республики, проводя на местах конференции, обсуждая рукописи, воспитывая кадры переводчиков, переводивших лучшие произведения национальных писателей на русский язык. На так называемых декадах национальных литератур, когда в Москву как бы на широкий смотр приезжали не только писатели, но и целые театральные и музыкальные коллективы братских республик, подвергались серьезной критике и обсуждению десятки книг. Авторы этих книг выступали в Москве на заводах, в высших школах, перед учеными, рабочими, студентами. И этот живой обмен, эта критика способствовали росту национальных литератур. Такую же большую работу вел Союз и с писателями, работавшими в областях.

Ко всем советским писателям, как к организованному коллективу, обращено мудрое приветствие Центрального Комитета нашей партии, оглашенное на съезде. Оно указывает нам пути для будущей работы, великие цели, общие со всеми тружениками нашей необъятной Родины.

Мариэтта ШАГИНЯН

Неутомимый исследователь

Н А окраине Москвы, в районе станции метро «Сокол», стоит недавно выстроенное здание института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалея Академии медицинских наук СССР.

Тихо в длинных коридорах этого здания. Время от времени пробежит девушка в белом халате с крохотными зверьками в руках. На дверях таблички с надписью: «Просьба не стучать. Не входить. Идет опыт».

В одной из комнат отдела паразитологии и медицинской зоологии, который был создан академиком Е. Н. Павловским, много картин и фотографий. Чучело птиц, аквариум. Шкафы с рукописями и книгами.

Это кабинет ученого, напоминающий походную палатку путешественника, естествоиспытателя. Мы смотрим на чучело фазана и представляем, как эта птица вылетела из камышовых зарослей на берегу Сыр-Дарьи. На фотографии человек раскапывает нору песчанки в Кара-Кумах; мы видим сыпучие песчаные холмы пустыни, где капли дождя испаряются раньше, чем достигнут раскаленной почвы, и гребни барханов дымятся от струй песка, бьющего в лицо путника, как толченное стекло. Вот ловля москитов в овчарнике в горах Копет-Дага — и мы вспоминаем болезненные укусы этих назойливых насекомых. Наконец, перед нами картины, написанные красками с природы, — берега Желтого моря, где над скалами вьются чайки, бухта между городом Дальним и Порт-Артуром, а в ней парусные рыбацьи суда и полузатонувшие лодки.

Что же скрывается за видами разнообразной и прекрасной природы? Вот об этом и рассказывает нам хозяйка комнаты — профессор Полина Андреевна Петрищева. Она говорит о тайнах и загадках, которые до недавнего времени таила в себе природа. О том, как человек, впервые попавший в необитаемую предгорную пустыню, после ночевки в пещере или даже кратковременного отдыха в тени скалы вдруг заболел чем-то вроде сыпного тифа. У людей, работавших в Кара-Кумах, неожиданно, ни с того, ни с сего, появлялись язвы на открытых частях тела. В таежных лесах строитель и охотник заболели воспалением головного мозга — таежным энцефалитом.

Тяжелой неизвестной болезнью часто расплачивался человек за свою смелую попытку вторгнуться в дикую природу, чтобы изучить и освоить ее. Но прежде это были попытки одиночек. Теперь же туда отправляются целые экспедиции. В советской стране сотни тысяч людей заняты огромной созидательной работой, помогающей обновлять и перестраивать природу, покорять пустыни, менять течение рек, — все для счастья человека! Сама жизнь поставила перед медициной большую государст-

Полина Андреевна Петрищева.

венную задачу — охранять здоровье новопоселенцев, создать для них на обновленных землях, хотя бы и на самой далекой окраине нашей страны, здоровые условия труда и быта, предупредить заболевания.

За строителями в неосвоенные районы страны пришли ученые и стали творчески трудиться в великой лаборатории природы, стремясь разгадать, отчего же происходят местные заболевания, определить очаги болезней человека, издавна возникающих и существующих в самой природе, с тем чтобы успешнее бороться с этими болезнями.

Учение о природной очаговости болезней человека впервые было создано и разработано академиком Павловским. П. А. Петрищева — его ученица и бессменный заместитель по руководству отделом.

Полина Андреевна родилась в крестьянской семье в селе Липовке, недалеко от Самары. Здесь она училась в начальной школе, над которой и до сих пор заботливо шефствует, посылая ей пособия, книги, журналы. Четырнадцатилетняя девочка подготовилась и выдержала экзамен сразу в пятый класс гимназии. Она давала уроки своим слабо успевающим сверстницам из зажиточных семейств; небольшое вознаграждение за этот труд позволило ей жить и учиться в уездном городке.

Наконец она сама учительница в сельской школе. Но страсть к науке не дает ей покоя, и в 1919 году она поступает в Самарский государственный университет на физико-математический факультет. На студенческой скамье у нее появился и стал призванием неистощимый интерес к биологии. Сколько вопросов всегда возникает у человека пытливого и наблюдательного, когда он вдумчиво присматривается к окружающей нас природе! Юная студентка стремилась найти ответы на волновавшие ее вопросы путем собственных исследований и открытий.

Полина Андреевна продолжала свои исследования и после окончания университета, одновременно с преподаванием в средней школе и с работой на малярийной станции. Жители Самары часто видели, как молодая учительница с группой школьников, вооруженных сачками, банками и небольшими ручными лопатками, уходит в поле, в лес. У ребят оживленные лица, горящие глаза. Они хотят увидеть все те чудеса и удивительные явления, о которых слышали на уроках. Они хотят поймать пушинку с одуванчика, уносимую ветром, и убедить-

ся, что это плодик с одним семенем, снабженный пушистым зонтиком. Они мечтают заполнить энтомологические банки коллекциями насекомых, собрать растения, а затем их высушить для гербария. Они хотят, наконец, помочь своей учительнице отыскать в окрестностях Самары места, где зимуют малярийные комары.

В 1926 году Полина Андреевна написала свою первую научную работу — «Планктон, как показатель заселенности водоемов личинками анофелес». За этой работой последовали десятки других научных трудов, книг, монографий, статей, и все они посвящены раз и навсегда избранной Петрищевой науке — паразитологии и медицинской зоологии.

Где только не побывала Петрищева, изучая причины возникновения местных болезней!

Собранными ею богатейшими материалами заинтересовались в Москве. И вот по предложению академика Е. Н. Павловского, крупнейшего биолога и медика нашей страны, она уже работает во Всесоюзном институте экспериментальной медицины имени А. М. Горького (ВИЭМ). Работа в ВИЭМ позволила ей ежегодно участвовать в дальних экспедициях. Она неизменный начальник зоолого-паразитологических групп, выполняющих специальные задания. Ее маршруты разнообразны: Каракумы, нижнее течение Аму-Дарьи, Киргизия, Крым,

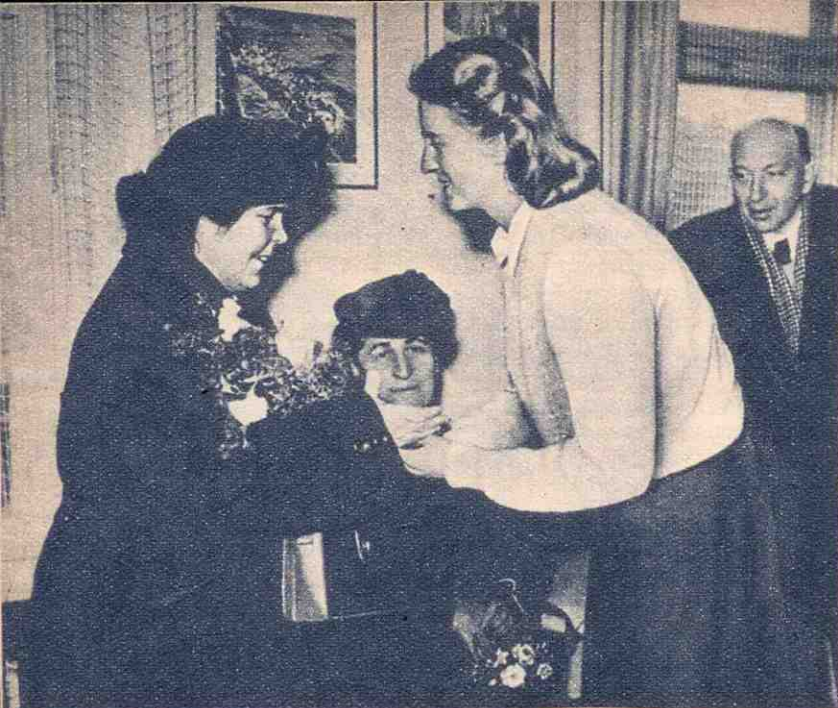

Пустыня Средней Азии. Здесь в каждой трещине и ямке, в норах диких животных гнездятся москиты и клещи — переносчики различных болезней.

Ни плавни, ни топкие камышовые заросли не останавливают неутомимых исследователей.

Ученые Польши тепло встречали посетившую их страну П. А. Петрищеву.

опять Туркмения, на этот раз районы Ташауз и Чарджоу, Дальний Восток, Нарымский округ и Алтайский край; в годы Отечественной войны — Волховский фронт, Дальневосточный фронт. Затем срава Средняя Азия, Таджикистан, наконец, Северная Корея, Квантунский полуостров.

Всюду, где бы Петрищева ни была, в трудных условиях полевой работы, нередко очень опасных для жизни, она с честью делает свое дело, подавая сотрудникам воодушевляющий пример трудолюбия и бесстрашия. Об этом хорошо и правильно было написано в стенгазете «В природу», выпущенной по случаю 25-летия научной и общественной деятельности П. А. Петрищевой: «Есть вещи, которым нельзя научиться по книгам и лекциям и которым нельзя научить иначе, как показав их на деле. Я не знаю ни одной самой тяжелой, самой «черной» экспедиционной работы, которую Полина Андреевна не делала бы своими руками, передавая другим приемы и навыки полевого исследования. Но не только методические приемы получают от Полины Андреевны ее воспитанники. Страстную любовь к своей работе, самоотверженное служение ей, чуткое и тонкое понимание природы, прекрасную романтику труда невольно передает Полина Андреевна своим сотрудникам».

Работа П. А. Петрищевой высоко оценена в научном мире. Она получила звание профессора, премию имени Мечникова 1-й степени и золотую медаль имени Мечникова. В 1941 году ей вместе с коллективом вирусологов была присуждена Сталинская премия 1-й степени. В том же году Петрищева была принята в члены КПСС.

Теперь, познакомившись лишь в самых кратких чертах с жизнью и делами Полины Андреевны, мы совсем другими глазами смотрим на фотоснимки и картины, на всю обстановку ее скромного служебного кабинета.

Только что мы любовались красивым сложением и пестрым оперением фазана. И вот узнаем, что в местности, которая впервые осваивается человеком, фазан, как и другие птицы, — природный носитель вирусной болезни. Паразиты птиц — крово-

сосущие насекомые и клещи — могут стать и паразитами человека и передать ему ряд заболеваний, если, конечно, не будут приняты меры предосторожности. А какие меры нужно принять, — тема одной из работ самой Петрищевой и коллектива ее сотрудников.

Среди зарослей саксаула в Кара-Кумах, в задержанных котловинах пустыни можно увидеть целые «заповедники» грызунов. Утром и под вечер слышится их громкий и звенящий свист. Днем и ночью суслики и песчанки прячутся в своих норах, которые лабиринтами тянутся под песком на глубине от одного до двух с половиной метров. На эти норы, служащие убежищем для всего, что есть живого в пустыне: ежей, ящериц, ядовитых змей, фаланг, степных удавчиков и черепах, — люди не обращали внимания. Петрищева и ее сотрудники долго наблюдали за норами и их жильцами. Наконец раскопали норы, обследовали песчанок и сусликов и установили, что норы, в которых обитают эти животные и их кровососущие паразиты, — очаг болезней и, чтобы обезопасить человека, нужно уничтожить грызунов и их паразитов.

Москиты... Мы знали об этих кровососущих насекомых только то, что их укусы мучительны, что обитают они в норах и убежищах диких животных, питаются нечистотами и кровью последних. Советские ученые открыли, что москиты, нападающие на человека, появившегося в неосвоенной местности, в пустыне или полупустыне, являются основными переносчиками возбудителей таких болезней, как москитная лихорадка — попатачи — и кожный лейшманиоз, названный «Болезнью Воровского» по имени П. Ф. Воровского, который открыл и описал возбудителя этого заболевания. Чтобы изучить естественные особенности районов распространения москитов, а затем научно обосновать меры по их уничтожению, Петрищева со своим отрядом много месяцев провела в жарких Кара-Кумах. Всем вступающим на путь борьбы с болезнями, передаваемыми москитами, посвятила Петрищева свой труд, изданный в 1954 году, — «Полевые методы изучения москитов и противомоскитные мероприятия».

Берега Желтого моря... Роскошная растительность, яркое солнце, удобные бухты, где пристают рыбацьи суда и лодки. Здесь встречаются природные очаги болезней, передаваемые человеку комарами и клещами. Полина Андреевна вместе со своими сотрудниками установила, что переносчики болезней — комары — плодятся в самых, казалось бы, неожиданных местах: в водоемах, образующихся в выемках скал после дождей, в полузатонувших лодках, в которых застоялась вода. Петрищева пишет новые работы и разрабатывает практические инструкции по борьбе с комарами, укусы которых опасны.

Многое сделала Полина Андреевна, но еще больше собирается сделать. И когда встречаешь внимательный и упрямый, изучающий взгляд ее чуть прищуренных глаз, начинаешь твердо верить в то, что она выполнит все задуманное ею. Верись в мужество, в природный талант и в духовное богатство женщины, раскрепощенной в нашей стране от всевозможных стеснявших ее уз.

Орест МАЛЬЦЕВ

ДЕЛО ЧЕСТИ

В. КОВАЛЕНКО

Фото А. Шишкина.

НА СВИНОФЕРМУ Мария Ивановна Борисова попала случайно. Она ухаживала за овцами. От овчарни до свинарника — рукой подать. И как выгонят, бывало, свиней на пастбу, не может Мария Ивановна глядеть на них спокойно. Тощие, грязные, кашляют. Стала она приглядываться к работе свинарок. И однажды не выдержала.

— Не дело, бабы, этак за скотиной ходить, — сказала она, видя, как немытая картошка прямо с землей засыпается в котел для варки.

— Мы в твои дела не лезем, и ты в наши не лезь, — ответила ей одна из свинарок.

Но Мария Ивановна зашла к председателю колхоза и рассказала о том, что видела на свиноферме. Но он, к ее удивлению, ответил:

— Знаю я все это, Ивановна. Может, сама пойдешь за свиньями глядеть? — спросил он, помолчав.

— Да что ты, Васильич? Дети, хозяйство у меня, а на ферме человек, как прикованный.

— Эх! — председатель махнул рукой. — Недостатки ты видишь, а исправить не хочешь. И другие так. А свиньи нам в убыток сейчас, понятно?

Мария Ивановна молчала.

— Может, пойдешь, Ивановна? — опять спросил он.

...На другой день Борисова работала на новом месте.

Первым делом она принялась наводить чистоту. В старом, вросшем в землю свинарнике с подслеповатыми, в ладонь оконцами сделать это было трудно. Однако Мария Ивановна добилась своего. Но самое трудное и обидное заключалось в том, что другая свинарка, работавшая в откормочном отделении, как говорится, и дела не делала и от дела не бегала. Мария Ивановна заметила, что свиньи из откормочного отделения не поедают корм: свинарка мыла картофель кое-как, лишь бы с рук долой, так с песком и закладывала в котел. Стала Борисова мыть картофель сама: думала, свинарка посоветится, одумается. Куда там! Та обиделась, перестала разговаривать.

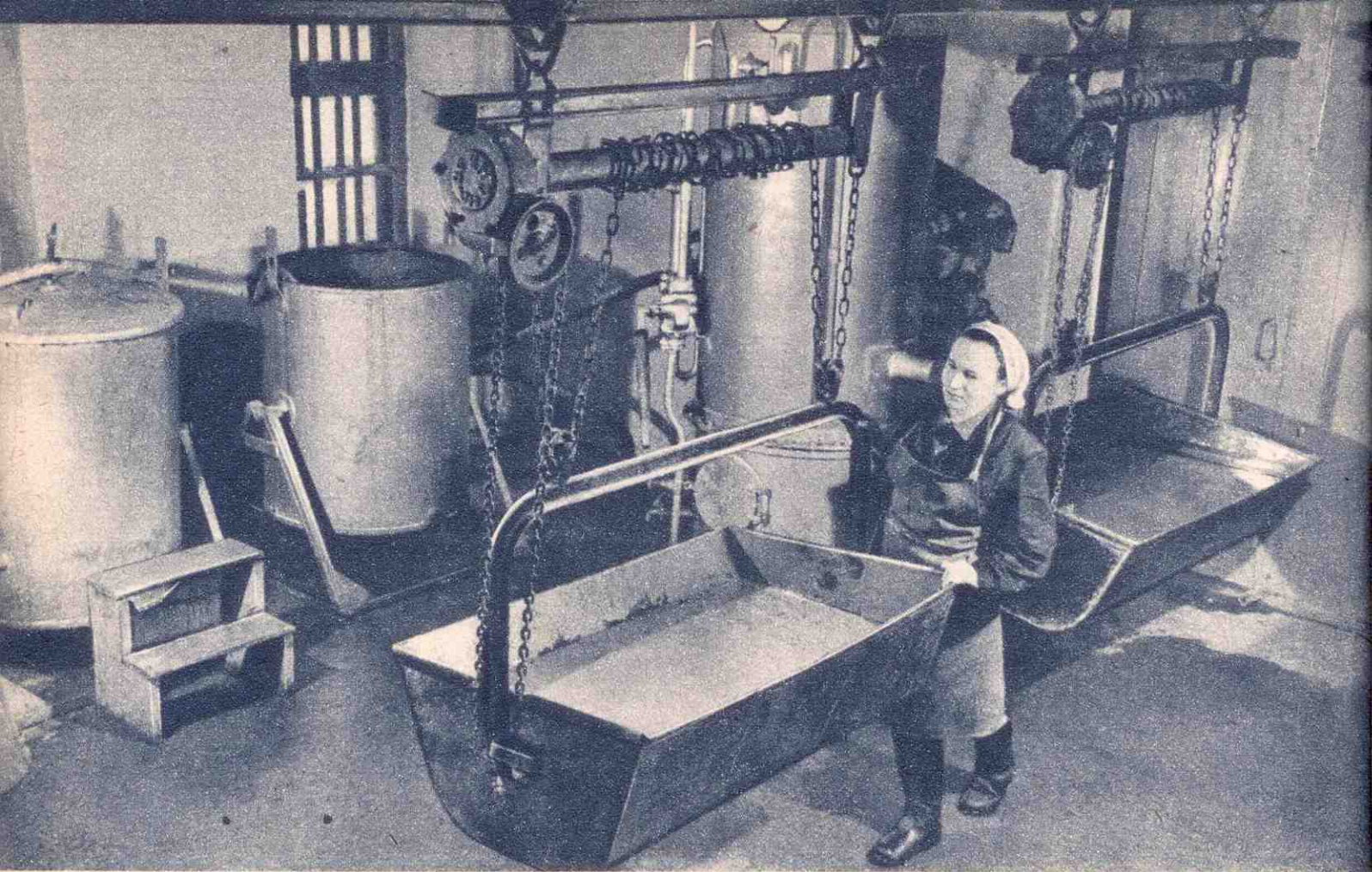
И все же колхозное стадо преображалось на глазах: росли привесы, увеличивалось поголовье. Уже бухгалтер занес в свои книги первые цифры дохода от свиноводства. Ранней весной, когда Мария Ивановна прибежала в правление и потребовала сейчас же, немедленно, настелить в маточном отделении второй пол, потому что начались опоросы, а полая вода, того и гляди, войдет в свинарник, парторг Чистяков разыскал тес и сам настлал пол.

В эти дни часто забегала на ферму Катя Мурашова, молодая девушка, работающая в полеводческой бригаде. Разговаривая с Марией Ивановной о своих делах, она охотно и умело помогала ей.

Свинарки Е. Мурашова, М. Борисова, О. Ильина и А. Жаткина

На новой свиноферме.

— Эх, Катя,— не раз говорила Мария Ивановна,— как нужен здесь такой человек, чтоб работал с душой! Если б ты пошла...

Вскоре Катя и заменила не желавшую работать свинарку.

* * *

Дела на ферме шли все лучше и лучше. Впервые план был перевыполнен. Свинаркам выдали дополнительную оплату.

О ферме заговорили в районе. Еще задолго до начала опоросов и свои и соседние колхозники записывались в очередь за продающимися на ферме поросятами.

— Моете вы их, Ивановна, что ли?— любуясь на ладных, белорозовых поросят, шутили покупатели.

— Корм да уход моют,— отвечала Мария Ивановна.

Однажды председатель привел на ферму четырех женщин.

— Это свинарки,— сказал он.— Соседи. Поучиться приехали.

— Да побойся ты бога, Васильич!— волнуясь, зашептала ему Мария Ивановна.— Что у нас показывать-то? Ни механизации, ничего. Дырявый свинарник?

Но председатель словно не слышал. Повернулся и ушел.

Было время кормления. Свиноматки стояли по одной в станке, и, быстро раздав им корм, Мария Ивановна поспешила, как всегда, на помощь Кате. У той в откормочном отделении в каждом из

восьми загончиков стояло по 16—20 свиной — почти втрое больше нормы, и одной накормить животных в такой тесноте было очень трудно. Надо было наблюдать, чтобы сильнейшие не оттерли тех, кто послабее. Приходилось кормить поочередно. У одного загона дежурила Катя, у другого — Мария Ивановна.

Гости внимательно наблюдали. Но через несколько минут пожилая гостья со строгим лицом и большими руками решительно подоткнула юбку и стала помогать свинаркам. Ее примеру последовали и остальные. Затем общими силами были вымыты горячей водой корыта.

Варвара Петровна (так звали пожилую гостью) спросила Борисову:

— Вы каждый день так друг дружке помогаете?

— А как же?— искренне удивилась Мария Ивановна.

— Вот, женщины,— повернулась Варвара Петровна к своим,— надобно у них ладу в работе учиться. А ведь мы, прошу прощенья, каждая в свой угол уткнемся и не видим одна другую. И как чисто, аккуратно корм приготовлен, вон как свинки все подобрали! Теперь, гляжу я, барду вам из города возят, а наш председатель никак не додумается до этого, а три машины в колхозе. Надо будет по душам с ним поговорить.— И Варвара Петровна, строго сдвинув брови, спросила:— Так я говорю?

— Что верно, то верно,— отозвались женщины.

— А часы кормления точно соблюдаете?— продолжала свой допрос Варвара Петровна.

— Обязательно. Мы с зоотехником и рацион для животных составляем.

Варвара Петровна многозначительно взглянула на спутниц.

— Слыхали?

* * *

Однажды — это было в марте — на ферму зашел председатель. В руках он держал газету.

— Прочитайте-ка, — сказал он свинаркам.

В газете говорилось о том, что колхозная свиноферма, дающая на каждые 100 гектаров пашни не менее 30 центнеров свинины, имеет право на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

— А знаете ли вы, что наша ферма в нынешнем году, по всей видимости, сможет дать на сто гектаров все пятьдесят центнеров? — весело прищурившись, продолжал председатель. — Мы вместе с бухгалтером подсчитали. Теперь все от вас зависит: добьетесь хороших привесов — быть вам в Москве.

С этого дня свинарки стали работать еще усерднее. Тщательно взвешивали животных, проверяли, какие корма дают лучшие результаты.

К весне поголовье настолько выросло, что справляться с работой двоим стало не под силу. И тогда в откормочном отделении появилась новая свинарка, Зина Ладанова. И ее, как когда-то Катю, давно уже заметила Мария Ивановна.

Среднесуточный привес все поднимался. У отдельных животных он доходил до килограмма. А через несколько месяцев в колхозе узнали, что их свиноферма завоевала право на участие в выставке. К этому времени колхоз приступил к постройке нового помещения для свиней.

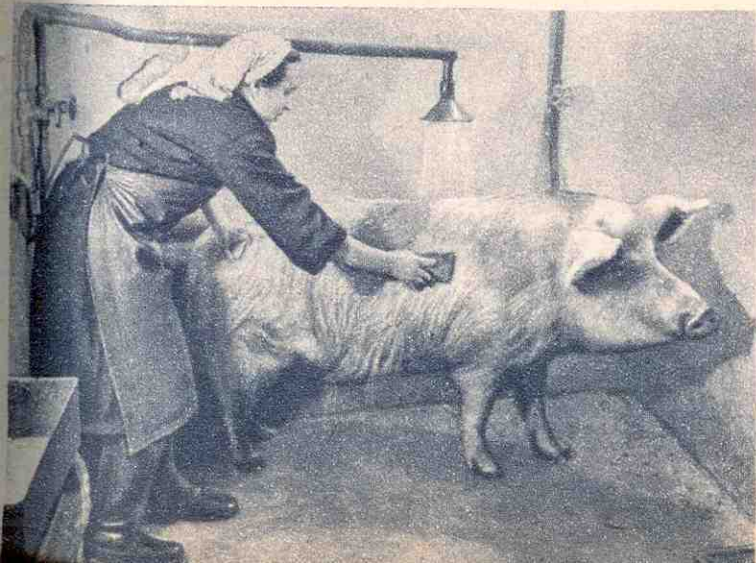
* * *

Поздний вечер. Один за другим гаснут огни в окруженных сугробами домах. И только светятся окна длинного нового здания на окраине села.

Свинаркам не до сна: начинается пора ранних опоросов. И хотя дежурить сегодня должна Катя, ни Мария Ивановна, ни Зина не уходят. Засиделись у порога просторного, чисто выбеленного маточного отделения, ведут тихую беседу, прислушиваясь, не подаст ли голос одна из маток, от которых с часу на час ожидается приплод.

Много перемен на ферме. В новом помещении светло, сухо, тепло. Корм готовится на специаль-

Утренний туалет Кубышки.

Свинарка А. Жаткина готовит корм.

ной кухне машинами, развозят его свинарки в вагонетках подвесной дороги.

Есть новое и в работе свинарок. Немало переняли они из опыта передовиков на выставке. Заготовлены разнообразные корма, в рацион животных введен силос. Но самое главное — начата серьезная работа по улучшению стада.

— И ведь как получилось, — вспоминает Мария Ивановна. — Иду это я по павильону, гляжу, подвинки. Спрашиваю: «Сколько им?» «Пятимесячные», — отвечают. А на вид им по семи месяцев, не меньше. Объясняют: следствие межпородного скрещивания. Потомство, говорят, от этого скрещивания растет быстрее и осаливается лучше. Почему бы, думаю, у нас не применить? Ну, с профессором поговорила. «По вашим местам, — говорит, — самое лучшее скрещивать белую с брейтовской, а помесь — с ливенской». Чего же, думаю, еще? Как домой приехала, так на председателя и надела: будь ласков, покупай ливенского производителя. Ну, он мужик хозяйственный, с полслова понял. «Будет, — говорит, — ливенский!» И купил.

— Эх, — задумчиво проговорила Катя, — кабы в этом году снова поехать в Москву!.. Да не стэнд, а стадо повезти.

— Что ж, — помолчав, мягко проговорила Мария Ивановна. — Видно, где рожь, там и мера, где народ, там и вера!

— Тсс!.. — вдруг сказала Зина. Все прислушались. Из дальнего станка донесся чуть слышный звук, уловить который могло только чуткое ухо свинарки.

Мария Ивановна, а за нею и девушки поднялись.

— Быстро! — сказала Мария Ивановна, беря аптечку. — Горячую воду, полотенце!

...Скоро тоненький, пронзительный визг возвестил о новом пополнении поголовья свинофермы колхоза имени Чкалова.

Ярославский район,
Ярославская область.

На художественни

«На поднятой целине». Скульптура Л. Буковского.

«Первенец. На новых землях».

Картина М. Савченковой.

«На собрании». Картина Л. Коштелянчука.

и выставке

На Всесоюзной художественной выставке 1953—1954 годов, недавно открывшейся в Москве, представлены работы художников и скульпторов, раскрывающие полнокровную жизнь советских людей, их богатый внутренний мир.

На выставке много портретов женщин-ученых, актрис, передовых работниц и колхозниц, картин, рассказывающих о повседневной жизни и труде советских женщин.

«В день выборов в тундре». ↑
Картина М. Бирштейна.

←
«Мастера детского здоровья. Старейшие работницы детских яслей фабрики имени Урицкого: Лиснянская Ю. М., Новикова Е. И., Захарова А. М. и Михайлова В. И». Картина А. Левитина.

«Труд — радость». Скульптура Р. Будилова. →

«Полдень на стане». Картина И. Новосельцева. ↓

СОБЫТИЕ

Р а с с к а з

Татьяна НОВИКОВА

Рисунок П. Пинкисевича.

О НАГРАЖДЕНИИ жены Герасима Тимофеевича, кузнец колхоза «Вперед», узнал в городе, куда он приехал за покупкой материалов для кузни. Сообщил ему об этом сват, кривой Степан, сторож Дома колхозника, желчный, одинокий старик, всегда подвыпивший, и в подтверждение своих слов протянул Герасиму газету.

Герасим, взяв неуверенно газету, долго вглядывался в печатные строки, черным по белому обозначившие имя, отчество и фамилию жены, колхозной звеньевой: в числе других двенадцати колхозников и колхозниц их области Указом Президиума Верховного Совета ей присваивалось звание Героя Социалистического Труда.

Нельзя сказать, чтобы событие было вовсе неожиданным. Прошлой осенью, еще до уборки урожая, по колхозу пошли толки о том, что лен у них в этом году небывалый, что быть в артели награжденным. Поговаривали даже о звездочке Героя, причем прямо называли его Фросю. Но сама Евфросинья Семеновна разговорам таким не поддерживала, смущенно отвечая:

— Ну, какой я Герой... Работала, как полагается.

И Герасиму тоже казалось: ну, какой Фрося Герой? Разговорам он большого значения не придавал, а вскоре и вовсе о них позабыл. И вот...

— Поздравляю, Герасим Тимофеевич, — словно откуда-то издалека донеслись до взволнованного кузнеца слова Степана. — Вон куда бабочки-то наши махнули! Да...

Ухмыляясь, Степан подмигнул единственным глазом и неожиданно поприбавил:

— Хорошо, что я неженатый.

Герасим покосился на заросшую, как старый пенек мохом, физиономию свата, украшенную лиловой картошкой носа. «И какая бы дура за тебя пошла?» — подумал он, но замечание встревожило, и он осторожно спросил:

— Это почему же хорошо-то?

— Да потому... — вздохнув, ответил Степан. — Какая теперь будет твоя жизнь? Ты подумай, кто ты и кто она! Ты простой кузнец, а она Герой. Теперь уж ей, извиняюсь, рубахи твои стирать негоже или там щи тебе варить.

— Будет тебе молоть, — сердито молвил кузнец.

— Да ты не обижайся, сват, — махнул рукой Степан. — Время нынче такое, женщине почет! Пойдем-ка лучше, — Степан выразительно щелкнул себя по воротнику, — того... по бокальчику. За здоровье уважаемой Евфросиньи Семеновны. Случай такой, и не думай отказываться.

...В деревню кузнец приехал к закатам. По дороге хмель с него почти соскочил, и он был недоволен, что поддался уговору свата и выпил лишнее. Он не любил Степана, пьяницу и лодыря, считал его человеком пустым. Однако против воли Герасима ехидные слова свата закрепились в голове гвоздем, и теперь его одолевала назойливая, противоречивая мысль. Подъехав к дому, он бросил лошади сена и, тяжело поднявшись на крыльцо, рванул дверь.

В избе никого не было. Кузнецу сразу бросился в глаза царивший в ней беспорядок. На столе — пустая кринка из-под молока, неприкрытый каравай хлеба; стулья сдвинуты как попало, ящик комода закрыт наполовину, и из него выглядывает край цветного платка.

В сенях послышался дробный топот, и в избу вбежал Алеша, молодой, тринадцатилетний сын кузнеца.

— Папаня! — захлебываясь от восторга, закричал он, кидаясь к отцу. — Папаня, маме Героя дали! А звезду — ордена. Всем... И бабке Прасковье. В правление маму вызвали. Митинг там... Бабы на руках ехали, честное пионерское! Звездочку ей золотую дадут и орден Ленина!

Что-то теплое подступило к сердцу Герасима. Но тут же всплыли жалеющие речи свата... Герасим, не глядя на сына, шагнул к самовару, стоящему подле печи. Самовар был холодный.

— Да папаня же! — теребил отца Алеша.

— Слыхал! — резко оборвал его Герасим. — А почему в избе базар? — Герасим всерьез толкнул ногой повернувшийся стул. — Ведь знала, что приеду. Весь день не евши... — Тут кузнец вспомнил, что плотно закурил со Степаном, но удержаться уже не мог. — Теперь, значит, я сам должен самовар ставить?! — вдруг выкрикнул он.

Алеша замолк, испуганно-удивленно уставившись на отца, не зная, что отвечать. Замолк и Герасим. Стащив с плеч старый брезентовый плащ, он швырнул его к порогу и обиженно растянулся на лавке. Но, не глядя на Алешу, Герасим продолжал чувствовать испуганный алешин взгляд, и ему вдруг стало стыдно за свою выходку. Он был незлобив и никогда не позволял себе грубостей.

— Лошадь отведи, — тяготясь молчанием, сказал он.

Алеша постоял, ожидая, что отец спросит еще что-нибудь, и, не дождавшись, выскользнул за дверь.

Кузнец молчал. Вместе с остатками хмеля уходило куда-то чувство

раздражения, заменяясь растерянностью.

До сегодняшнего дня в его жизни все было просто и ясно. Они прожили с женой более тридцати лет, и в его глазах она была все той же милой сероглазой Фросей, какую встретил он когда-то под яблонькой и потом ввел в свой дом. Росла она сиротой, в чужих людях, забитой и запуганной, и в доме мужа тоже всех боялась: и сурового свекра и золовок — и все жалась к плечу мужа.

Он крепко ее жалел. Никому не дал в обиду. С первого дня организации в их деревне колхоза они вошли в него, уйдя от отца, попрекавшего молодуху каждым куском, хотя она работала, не покладая рук. Через год построились, зажили своим домом, и Фрося стала полной хозяйкой. Но так и осталась в душе Герасима по-мужски скупая, невысказанная нежность к жене, великодушная снисходительность сильного к слабому. Он привык чувствовать себя главой, опорой семьи. Ему все казалось: случись с ним что-нибудь — и Фрося с ребятами пропадет, сломится, как ветелочка под ветром. И весь порядок их жизни был такой: на первом месте он, Герасим. Сама Фрося завела такой порядок и строго его придерживалась. И он считал, что иначе и быть не может, потому что он мастер, кузнец, от него зависело благополучие семьи. О работе же Фроси он думал мало: льном женщины занимались здесь старики, занимались им и его мать, и бабка, и прабабка, как мать, бабка и прабабка самой Фроси, и никто им этого в особую заслугу не ставил. И потому он считал дело это немудрым, обыкновенным, не идущим ни в какое сравнение с мастерством кузнеца. А теперь в эти привычные понятия входило что-то новое, и это новое застало его врасплох.

Взгляд Герасима упал на желтую от времени фотографию, висящую над комодом: к плечу бравого черноусого мужчины склонилась гладко причесанную голову молодая круглолицая женщина, ее глаза, большие, светлые, смотрят несмело...

И Герасим только сейчас отчетливо заметил, как Фрося постарела. Не узнать. От прежнего остались, пожалуй, только глаза... Сколько же это ей? Пятьдесят два или пятьдесят три? На вид больше. С чего же она так подалась?

Но тут же он подумал, что задал себе этот вопрос совершенно зря. Кому, если не ему, знать, как в одну ночь побелели русые фросины косы... Это было в ту студеную зиму, когда с фронта пришло известие.

Два сына. Два сокола... Только бы жить таким молодцам!

Он, старый, тогда с горя задурил. Опустил руки, забросил работу, запил. Кто ходил за ним, как за малым ребенком, притаскивал его, почти безжизненного, из холодной кузницы домой? Фрося. Молчаливая, с крепко сжатыми губами. Уж когда опомнилась, взяла себя в руки, он заметил, как жена изменилась. Забеспокоился, предложил ей не ходить на колхозную работу—его трудней хватало. Но она взглянула на него с недоумением и только сказала: «Что ты, Гарася... Время какое!»

Вскоре она приняла звено. И до сих пор ведет его. Двенадцать лет.

Герасим все глядел на портрет. Да, глаза те же. Только, пожалуй, смотрят по-иному. Спокойно и с доброй усмешкой.

Пятый год колхозники выбирают ее членом правления. А если говорить о доме, то добрая половина трудодней — фросины.

Вот какие дела.

Почему-то вспомнились фросины руки, потемневшие, порезанные жесткими стеблями...

Герасим вдруг сел и медленно оглядел избу, внезапно осененный смутной, еще самому неясной мыслью. И непривычный беспорядок и холодный самовар—все то, что в первые минуты вызвало в нем раздражение, вдруг открывалось ему какой-то иной, новой стороной.

Он никогда не входил в хозяйские «бабьи» дела. Вставая утром, он находил избу прибранной, а в печи приготовленные завтрак и обед. В праздник он с особым удоволь-

ствием надевал новую, расшитую Фросей рубашку.

Когда жена все это делала? Этого он, занятый своей кузницей, не замечал. Привык. Принимал все, как должное. Летом, в разгар полевых работ, он не видел ее целыми днями. Когда она ложилась, вставала, пила, ела, он не знал. Просто не думал об этом.

А она никогда не забывала о нем. И дело здесь было, конечно, не в том, что он, Герасим, кормилец, опора семьи. Это уж давно не так...

Он все проглядел. Ни разу не догадался ответить ей таким же вниманием, такой же заботой. Никогда не налил ей даже чашки чая. ...Алеша вбежал, запыхавшись.

— Отвел я лошадь-то, — возбужденно проговорил он, нетерпеливо переминаясь у порога.

— Алешка! — Герасим взглянул на сына невидящим взглядом. — Мать обедала нынче?

Алеша растерялся от неожиданности. Подумал и не сразу ответил:

— Не знаю...

Подумал еще и уже уверенно сказал:

— Нет. Когда я доставал из печки чугунок с супом, он был полный. Картошка тоже целая...

И, обрадованный тем, что отец прервал тягостное молчание, заторопился:

— Пойдем же, папаян! Там все... Меня за тобой послали, ведь видели, проехал. А то митинг кончится...

И осекся.

Кузнец стоял, опустив голову.

— Алешка... Сынок... — медленно проговорил он. — Мать-то у нас с тобой...

Он сделал судорожный глоток, будто что-то застряло у него в горле.

— Мать-то у нас с тобой... Люди поняли... заметили. А мы... проглядели, брат.

Его рука машинально нащупала пуговицу ворота и отстегнула ее.

— Вот митинг кончится, прибежит она домой... А как мы ее встретим? Героя?

Усилием воли унимая прыгающие губы, Герасим старался улыбнуться.

— Встретим ее, говорю, как, сынок? Мусор, беспорядок... Самовар холодный...

...В избе было выметено, стол покрыт белой праздничной скатертью. Герасим с Алешей, мешая друг другу, сутились у закипавшего самовара, когда на крыльце звякнула щекотка. Ни отец, ни сын не заметили, как раскрылась дверь. Только случайно повернув голову, Герасим увидел жену. Опершись рукой о косяк, она стояла неподвижно и, не отрываясь, смотрела на мужа и сына. Она видела праздничное убранство избы, озабоченные лица Алеши и Герасима. И скорее почувствовала, чем поняла, что все это для нее.

Она опустила руку и пошла к ним, покрасневшая от только что пережитого и вновь нахлынувшего счастья, сияя глазами, всем лицом. И Герасиму Тимофеевичу показалось, что это идет от яблоньки та самая, русоволосая его Фрося, лучше которой на свете не было и нет.

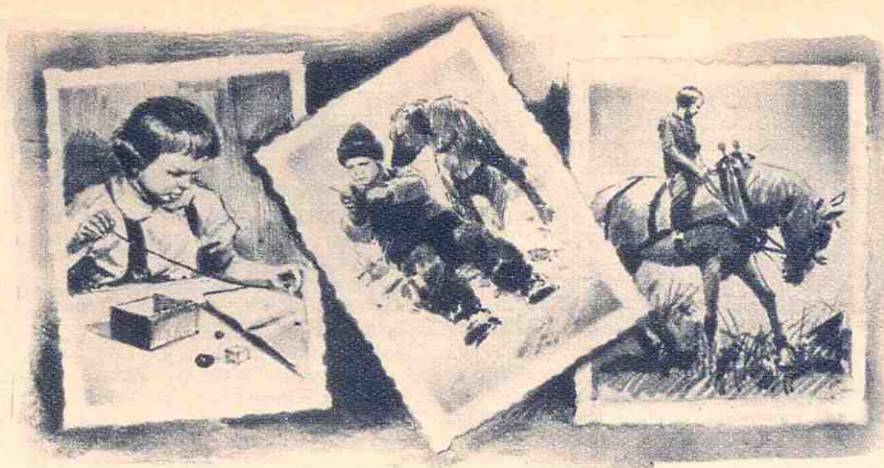

Это ДЖИМ

Рассказ

Айрин ПОЛЛ

Рисунки А. Лурье.

АВГУСТ, а в воздухе уже пахнет сентябрем. Любуясь огромным, словно море, кукурузным полем, я меньше всего думала о том, что машина моя сломалась и добраться до города мне не на чем.

И когда старый грузовик, нагруженный железным ломом, остановился прямо передо мной, я даже вздрогнула.

Из кабины высунулся водитель.

— Авария? — спросил он.

— Да, — кивнула я. — Не сможете ли вы подбросить меня? А то моя машина ни с места.

— Конечно. Полежайте. — И он любезно распахнул дверцу кабины.

— Шикарная погода, верно, а? Мне наплевать на все красоты Калифорнии и Флориды. Кому что, а мне всего милее наша старая Миннесота. Конечно, когда начнутся холода, неплохо бы отправиться на время и в Калифорнию — побольше бы только зеленых бумажек! — Он небрежно сплюнул через окно. — Война продолжается, и цены на железный лом все растут. Можно взять 20—30 долларов за тонну.

— Вы думаете, что она стоит столько?

— Что, тонна?

— Нет, война...

Добродушное лицо водителя померкло, вопрос поставил его в тупик.

— Я, конечно, как и все парни, против войны. Тузы на ней наживаются, а людям горе. А если я немного подработал на том, что кругом валяется, что же здесь плохого?

Неожиданно завизжали тормоза, и машина резко остановилась.

— Святой Иисус! — воскликнул водитель. — Целая гора лома!

Справа от дороги расположилось фермерское хозяйство. Бросалось в глаза его убожество и запущенность. Прошло, должно быть, немало времени с тех пор, как дом хозяев был в последний раз покрашен, его подслеповатые окна глядели на дорогу, как тусклые глаза старца.

Прямо перед домом, посередине неспаханного поля, стоял ржавый трактор. Он-то и заинтересовал предпримчивого водителя.

— Три тонны железа пропадает, черт меня подери, а может, и все четыре... Послушайте, — он повернулся ко мне в сильном волнении. — Это не задержит вас долго. Я только на не-

сколько минут. Заберу этот хлам. Вы не против?

— Конечно, — ответила я. — Не возражаете, если я пойду с вами?

Водитель кивнул:

— Пойдемте. Покажу вам, как надо зарабатывать доллары.

Мы вошли во двор и направились к трактору, который водитель начал осматривать с таким интересом и восхищением, что напомнил мне моего отца, когда тот однажды осматривал призового быка.

Мы не сразу заметили хозяина, наблюдавшего за нами. Это был тощий старик с изуродованными ревматизмом ногами. Он не спросил, что нам нужно. Казалось, это его совершенно не интересует.

У меня возникло странное предположение, что он даже не видит нас, занятый какими-то своими мыслями.

— Неплохая куча лома у вас во дворе, — усмехнулся водитель. — Вы можете заработать на этом деньги, мистер. Я все беру на себя. Очищу вам двор. Похоже, что этим трактором уже давно не пользуются.

— Мой сын Джим работал на нем, — ответил старик тихо. — До того, как его взяли на войну...

— Но зачем же бросать машину посредине поля? Она теперь только на лом и годится. У вас, кроме трактора, еще много хлама валяется. Я все до винтика подберу.

— Пусть пропадает, — буркнул старик.

— Как «пусть пропадает»?! — воскликнул водитель с искренним изумлением. — Вы понимаете, мистер, что вы говорите? Идет война, а вы хотите, чтобы хорошее железо ржавело. Нам нужны снаряды, а для снарядов нужно железо.

— Пусть пропадает, — повторил старик твердо, и в его голосе послышались нотки раздражения. Но это не смутило толстокожего парня. Я отвернулась, стгорая от стыда за него. А он все убеждал старика: «Это не патриотично, мистер...»

Желая показать, что я не имею ничего общего с этим человеком, я отошла от трактора и направилась к дому. Перед домом в загоне стоял козел; он посмотрел на меня с дружелюбным любопытством и с достоинством патриарха. На пороге дома показалась женщина,

— Это козел Джима, — сказала она.

Женщина, как и старик, была худа и сгорблена, с ввалившимися

глазами, в которых тоже не было живой игры жизни.

— Он был совсем крошечным, когда мы купили его. Он обычно провозил Джима в школу, и нам приходилось заирать его в загоне. Джим очень любил его.

Я представила себе маленького мальчика с ранцем за спиной и рядом с ним бородатого козла и улыбнулась.

Но женщина не улыбалась.

— У вас есть ребенок? — спросила она тихо, без любопытства.

— Да. — Я опять улыбнулась. Я всегда улыбаюсь, когда думаю о нем, о своем сыне, только что вступающем в пору зрелости, о его темной головке, о складной фигурке, об улыбке, которая так напоминает его отца.

— Сколько лет? — уже требовательно допрашивала она.

— В ноябре будет четырнадцать.

— Очень скоро он будет достаточно взрослым, чтобы умереть.

Женщина смотрела на меня теми же безжизненными глазами, но лицо ее изменилось, и я увидела, что оно выражает жалость и сочувствие.

Слова этой женщины бросили меня в дрожь: они были похожи на холодное дыхание смерти, пронесшейся над моим мальчиком.

Может быть, в моих глазах засветилась любовь, когда она спросила меня: «У вас мальчик?», — а может быть, что-то было в моей улыбке, когда она напомнила мне о моем любимом сыне, но что-то вдруг сломило ее угрюмость, и она дала волю словам, словам, которые она, вероятно, не произносила очень давно.

— Войдите, — пригласила она.

Я вошла в дом. Пахло затхлой плесенью и пылью, как на захламенном чердаке. Вид у комнат был самый запущенный. Повсюду валялись вещи, напоминающие о мальчике; здесь был и старый плюшевый медвежонок с одним глазом, и прислоненный к стене велосипед, и детские цветные рисунки, развешанные по стенам. В углу валялись футбольный шлем, боксерские перчатки, трехколесный детский велосипед без двух колес.

Оглядывая все детали этого трагического жилья, я почувствовала, что эти люди как бы отказываются хоронить мертвое тело своего ребенка. Женщина взяла с полки семейный альбом и своими высохшими руками начала перевертывать страницы, но не с той грустной улыбкой, которую

можно увидеть на лицах тех, кто вспоминает счастливые времена, проведенные с ушедшими от нас близкими людьми. На ее лице нельзя было прочесть ни радости, ни тоски, ни отблеска теплых воспоминаний.

— Это Джим, — показала она.

Я увидела крепкого малыша на руках у сильной и цветущей женщины лет под сорок. Мать, казалось, была готова лопнуть от гордости. Я украдкой взглянула на хозяйку и не могла уловить сходства между полной жизни женщиной на портрете и той сгорбленной старухой, которая сидела рядом со мной.

— Мне было сорок два года, когда он родился; отцу — пятьдесят, — сказала она спокойно. — Мы думали, что никогда не будем иметь детей. Он пришел к нам, как чудо.

В альбоме было огромное количество снимков. Джим плачет, смеется, первые его шаги; Джим на прогулке, на руках у матери, на руках у отца. Сколько радости, счастья принес сын в дом родителей!

Она перевернула еще страницу.

— И это Джим, — показала она еще один портрет сына — выросшего, окрепшего, видно, перед окончанием школы. У него доброе, умное лицо, готовое каждую минуту рассмеяться, и открытый, честный взгляд, полный любви к миру и удивления им.

— У него были самые высокие оценки, — сказала мать. — Он был лучшим учеником в школе.

Вот Джим за трактором... Вот гладит козла, кормит свиней, вот склонился над грядкой с рассадой...

Она перевернула еще страницу, и обе ее руки тяжело опустились на плотную бумагу альбома.

— И это Джим, — сказала она. И по тому, как она глубоко вздохнула, я поняла, что это самая любимая ее фотография.

Это был Джим в форме студента сельскохозяйственной школы.

Она вдруг заговорила:

— ...Он знал, как вырастить хорошую кукурузу. Стебель не должен быть очень высоким, говорил он. Соки должны идти не в стебель, а в початок... Он знал, как уберечь пшеницу от ржавчины, а яблони от болезни. Он всегда пел за трактором. Я, бывало, выгляну из окна и вижу, как он уверенно ведет трактор под палящими лучами солнца и поет, думая о своем. Наша ферма была, как картинка. Со всей округи приезжали спрашивать его, что и как. Он не делал секрета из своих знаний. Свиньи, которых он выращивал, получали первую премию на выставках. А перед отъездом на войну он собрал соседних фермеров и рассказал о своем методе ухода за животными. На хорошие поля соседей он смотрел с такой же радостью, как и на свои собственные. Он любил ухаживать за посевами, выращивать обильные урожаи. Он любил жизнь...

Когда он вернулся с войны, у нас был большой праздник. Издалека прибыли друзья и знакомые... Зажарили свинью... Все были рады, что Джим жив и здоров. Без него наше хозяйство совсем пришло в упадок. Отец стал стар. Но вернулся Джим, наш сын, наша опора...

— Так он вернулся? — спросила я.
— Да. Тогда он вернулся. Но скоро они снова его забрали... Резервист... Послали в Корею, в воздушную

часть. Он не хотел идти. Он не хотел больше войны. Он говорил, что не может сбрасывать бомбы на крестьянские дома. Он говорил, что эта война бессмысленна, что корейцы не сделали нам ничего плохого, что мы не должны соваться в дела других народов.

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Я помню день, когда он уходил. Джим только что вспахал поле и торопился отца с севом... Он стоял как раз вот там, у двери...

«Я не убийца, — говорил он. — Я не могу убивать. Если бы меня послали строить, а не разрушать, нести жизнь, а не смерть...»

Я смотрела на него, и страх охватывал меня. Как может человек в таком состоянии идти на войну?!

Но он должен был идти. Она на минуту смолкла. А я машинально взглянула в сторону двери и оцепенела. Там стояло странное, всклокоченное существо. Рот открыт, глаза совершенно бессмысленны. Вероятно, это был молодой человек, но безумие так сильно состарило его, что он теперь не имел ни возраста, ни пола, ни человеческого облика.

С ужасом, застывшим на моем лице, я повернулась к хозяйке. Не глядя в его сторону, она тихо закрыла альбом и сказала:

— Это Джим.

Рассказ опубликован в прогрессивном американском журнале «Мэссиз энд мэйнстрим».

Перевели с английского
Э. БОРОВИК и В. МАХОТИН.

Николай БУХАЛОВ

Из цикла
„На целинных просторах“

Первая свадьба

Где скоро построят усадьбы,
В палатке, при свете огней,
Мы празднуем первую свадьбу
В далекой степной стороне.

И вот уже дружное «горько»
Тревожит ночной полумрак.
Конфузьясь, москвичку с «Трехгорки»
Целует шофер-сибиряк.

Мы знаем: не только успехи —
Их трудные встретят дела.
Скажите, когда же помехой
Любовь в нашем деле была?

И тот, кто с горячим участием
Трудился, забыв о тепле,
Достоин высокого счастья
На этой обжитой земле.

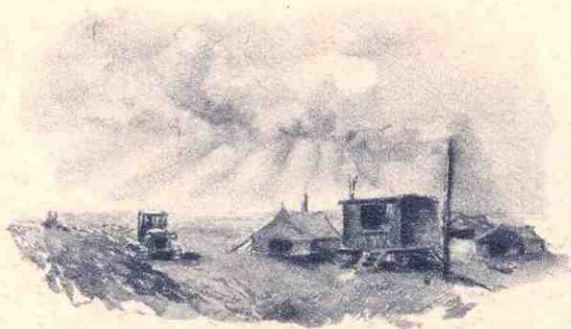
Первенец

Радость у Матвея Ильина,
Не сдержат волнения молодого:
Сына родила ему жена —
Крепыша хорошего такого!

Нет, подобной радости нельзя
Без вниманья доброго оставить:
Шли весь день соседи и друзья
Тракториста с первенцем поздравить.

Глянув с любопытством на мальчика,
Подивившись крепости и силе,
Люди тем же часом: «Весь в отца!» —
Словно сговорившись, порешили.

И, усы седые теребя,
Бригадир наш говорил степенно:
«Ну, Матвей, как гляну, у тебя
Очень подходящая замена!»

О ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Профессор Н. ЛЕВИТОВ

НЕРЕДКО можно слышать от родителей жалобы, что им очень трудно воспитывать детей, когда они становятся подростками.

«Мой сын сильно переменился», — сказала мне недавно мать пятиклассника Сережи. — В первых классах тихий, спокойный был, а теперь дома его не удержишь, и меня слушать перестал. Мы часто ссоримся, раньше этого не бывало. Что-то с моим Сережей происходит, а что, не пойму».

В самом деле, что же случилось с Сережей? Может быть, он действительно стал плохим?

Нет, дело не в этом. Мальчик перестал быть ребенком и вступил в подростковый возраст, который имеет свои особенности, а мать Сережи этого не поняла.

Подростковый возраст, продолжающийся у детей примерно от 11—12 до 15 лет, очень своеобразен. Ребенок переходит от детства к юности, и эти годы отличаются большим, а нередко и бурным подъемом жизнедеятельности его организма. Заметно ускоряется рост ребенка, развивается мускулатура, совершенствуется работа нервных клеток. Организм детей, как мы говорим, созревает, то есть всесторонне физически развивается.

Ребята стремятся найти применение своей повышенной энергии в спорте, в физическом труде и в самых разнообразных делах.

Подросток уже владеет определенными знаниями, навыками, у него больше развиты чувства товарищества и коллективизма, чем у младших школьников. Все это делает подростка более самостоятельным, он с большей ответственностью, серьезнее начинает относиться к своим поступкам.

Родители должны учитывать все эти изменения и направлять энергию подростка по нужному руслу.

Подростка следует освободить от излишнего ухода за ним, от опеки, которая была нужна ему в детстве. Его обязанности по дому должны расширяться. Подростку поручают уже более трудные, чем прежде, дела. Он участвует в физическом труде взрослых, вместе с родителями заготавливает дрова, работает на огороде и в поле, ухаживает за младшими детьми.

Не перегружая подростков непосильной физической работой, родители ни в коем случае не должны оставлять их праздными, бездельничающими. Надо, чтобы бьющая ключом энергия ребенка находила правильное, разумное применение, а это даст толчок к дальнейшему развитию детского организма, формированию лучших черт характера подростка — чувства ответственности, трудолюбия.

Подростки не любят быть пассивными наблюдателями. Они хотят во всем участвовать сами. Даже в книгах и кинофильмах они ценят прежде всего действие, борьбу.

Любя энергичных, сильных, инициативных людей, подростки предпочитают такие виды деятельности, в которых проявляются именно эти черты характера. Они охотно идут на риск и опасность и,

На лыжах.
Фото М. Осиповой.

чтобы прослыть смелыми, часто совершают необдуманные поступки. Родители должны, пользуясь жизненным опытом, на примерах и фактах показывать детям, что не всякий риск хорош, что от подлинной смелости следует отличать бесцельное лихачество и озорство.

Ученица 6-го класса Катя, получив двойку по географии, сказала по адресу учительницы: «Двойки ставит, а сама ничего не знает». А когда пионерки пристыдили ее за грубость, она заявила: «Я просто смелее вас, вот и раскритиковала учительницу, а вы все трусы». Конечно, в поступке Кати не было никакой смелости, а только грубое нарушение дисциплины, непростительная дерзость.

Большую ошибку делают некоторые родители, когда в таких случаях встают на сторону своих детей, соглашаются с ними, что учитель несправедлив и придирчив. Таким отношением они поощряют грубость, и у подростка складывается убеждение, что он поступил правильно.

Подросткам свойственно стремление к самостоятельности. Но и это качество они понимают не всегда правильно.

Нередко, подражая взрослым, подросток начинает курить. С подобной «самостоятельностью» родителям надо вести решительную борьбу, разъясняя вред и ненужность такого подражания.

Переходный возраст — период развития самых разнообразных интересов. Здесь на помощь подростку вместе с учителями приходят пионерская и комсомольская организации школы. Пионерский отряд, комитет комсомола подскажут товарищу дело, которое придется ему по душе. Но родители больше знают интересы своих детей и могут подтолкнуть их на то, чтобы они записались в тот или иной кружок.

Но бывает, что, увлекшись чем-либо, мальчик или

девочка совершенно забрасывает все остальное, в том числе и учение. Так, нередко на успеваемости подростков сказывается чрезмерное увлечение футболом или хоккеем. Встречается у подростков и другая крайность — разбросанность, увлечение всем понемногу. Это может привести в дальнейшем к поверхностному и легкомысленному отношению к труду.

Воспитывая подростков, нужно всегда помнить об их возрастных особенностях. Родители, забывающие об этих особенностях, нередко теряют дружбу и даже уважение своих детей.

В самом деле, что сказать о родителях, которые 12—14-летнего подростка считают еще «маленьким» и запрещают ему участвовать в таких, на их взгляд, «рискованных занятиях», как лыжные вылазки?

Чаще встречается другая крайность, когда родители считают, например, сына-семиклассника совершенно взрослым, все ему разрешают, во всем с ним соглашаются и в результате воспитывают эгоиста, не признающего никаких авторитетов.

Есть еще один вопрос в воспитании подростков, который вызывает у родителей немало сомнений и тревог. Речь идет о дружбе мальчиков и девочек в возрасте 11—15 лет.

Живя общими интересами в учебной и общественной жизни, подростки привыкают смотреть друг на друга прежде всего как на товарищей. Вместе с тем мальчики приучаются вежливо и внимательно относиться к девочкам, помогать им в тяжелой физической работе. Но иногда, хотя и редко, между ними может возникнуть и чувство первой любви.

Неправы те родители, которые бьют тревогу, когда их дочь начинает дружить с мальчиком. Запрещая такую дружбу, родители только обостряют ее интерес к школьному товарищу как к представителю другого пола.

Нет ничего опасного и в первой любви. Нужно лишь проследить, не влияет ли эта любовь отрицательно на поведение и учебу подростков. Пусть лучше эта еще очень наивная и робкая любовь протекает на глазах родителей. Если же подростки плохо справляются со своими чувствами, надо тактично отвлечь их от своих переживаний, занять каким-нибудь интересным делом.

Влияние родителей на подростка очень велико.

Пока дети учились в первых классах школы, они не задумывались над тем, что за люди их родители. Но, став подростками, они уже начинают в той или другой форме ставить этот вопрос. Они остро переживают внутренний разлад между любовью к родителям и невысокой, а иногда и совсем отрицательной оценкой их поступков или черт характера. Поэтому родители должны особенно внимательно следить за своим поведением, быть требовательными к себе, служить примером для детей.

Беседы, проводимые с подростками, должны быть не сухими и скучными поучениями, а увлекательными рассказами о жизни и борьбе людей, личность и труд которых может увлечь подростков и вызвать желание им подражать.

Тогда лучшие черты характера подростка получат полное развитие, и он вырастет честным, мужественным и трудолюбивым человеком.

ВСТРЕЧА МОЛОДЕЖИ

Рассказ Нины СМИРНОВОЙ,

дважды Героя Социалистического Труда,
участницы Международной встречи сельской молодежи в Вене

РАНИМ утром 8 декабря наш самолет приземлился на венском аэродроме, а на другой день состоялось торжественное открытие встречи в огромном здании Концерт-хауса. С этим зданием связано немало замечательных событий. В стенах Концерт-хауса проходили заседания Всемирного Совета Мира, здесь собирались деятели профсоюзов.

В этот раз в Моцарт-зале, самом большом из залов Концерт-хауса, собрались 356 молодых людей — посланцев 69 стран земного шара.

Рядом с нами сидели мексиканцы, французы, негры. Звучал разноязыкий говор. Делегаты знакомились друг с другом главным образом с помощью улыбок и жестов.

В своем докладе депутат итальянского парламента Франко Конкас горячо говорил о задачах, стоящих перед участниками встречи. Нам предстояло выяснить условия жизни и труда сельской молодежи в разных странах, рассказать о борьбе за удовлетворение ее жизненных требований, определить дальнейшие пути борьбы молодежи за улучшение условий жизни, за мир.

Внимательно слушали делегаты выступление руководителя советской делегации Владимира Семичастного. Он говорил о хорошо нам знакомом, обычном — о свободном творческом труде сельской молодежи, об учебе и досуге, но зарубежных делегатов все это интересовало и волновало. Как разгорелись глаза итальянских девушек, когда речь зашла о том, что в нашей стране существует равная оплата за равный труд!

Во время встреч с австрийской молодежью, с другими делегатами нас ни на минуту не покидало ощущение, что юноши и девушки из разных стран, с разным цветом кожи, видят в нас, советских людях, своих старших братьев и сестер, ждут от нас верного и душевного слова о том, как жить, как строить счастье.

Памятна мне встреча с молодым негром, делегатом Судана. Знакомство наше началось несколько неожиданно. Он подошел ко мне и спросил через переводчика, сама ли я покупала свой костюм.

Я не сразу поняла даже, в чем дело. А кто же должен был покупать мне костюм, если я зарабатываю по тысяче двести рублей в месяц и больше?

Негр радостно закивал головой и сказал, что так и думал, — сама купила. А вот его костюм — он потрогал лацкан очень скромного полшерстяного пиджака — куплен ему как делегату встречи на сбережения батраков целой округи. Только общими усилиями сумели снарядить его в дорогу. Ведь люди Черной Африки нищи и бесправны.

— Но мы знаем, что есть Страна Советов, что в борьбе можно добыть себе лучшую жизнь, как завоевали ее советские люди, — сказал он, горячо пожимая нам руки.

С таких слов начал разговор с нами и Анри Мартен — герой французского народа, о котором каждый из нас так много думал в те дни, когда полиция заключила его в тюрьму. Анри рассказал нам о борьбе сельской молодежи Франции за лучшую долю, за мир.

После общих заседаний началась работа комиссий, изучавших требования каждой из делегатских групп. Работали комиссии сельскохозяйственных и лесных рабочих, арендаторов и фермеров, мелких собственников, сельской молодежи колоний и зависимых стран, а также комиссия по вопросам культуры и спорта.

Мне довелось выступать на заседании комиссии девушек и молодых женщин. Я рассказывала о родном совхозе, клубе, о детском садике и яслях, где находятся мои девочки Галя и Люда, о многом другом, что составляет наши будни.

Совсем по-иному говорили о своей доле представи-

тельницы Италии, Японии, попавшей в американскую кабалу.

Страстная речь итальянской делегатки Розы взяла нас за сердце. Она говорила о судьбе полумиллиона девушек, работающих за нищенскую плату на сборе маслин и цитрусов. По пятнадцать, а в страду и по восемнадцать часов трудятся они на хозяина. Да к тому же, чтобы получить даже такую тяжелую работу, нужно дать нанIMATEлю взятку. В некоторых провинциях девушка вообще не вправе сговариваться об условиях найма с хозяином; это может сделать только мужчина — ее родственник или сосед.

Сколько горя, сколько тягот приходится переносить батракам и фермерам в капиталистических странах, особенно в колониях! И радостно видеть, что эта молодежь поднимается на борьбу за свои права.

Уже не сотни тысяч, а миллионы, десятки миллионов молодых людей идут в одном строю с демократической молодежью мира.

В составе нашей делегации была Зоя Гаврилина, трактористка Назаровской МТС Алтайского края. Зоя рассказала, как она оставила Москву, завод и поехала на освоение новых земель. Рассказала о собрании в Большом Кремлевском дворце, где молодежь, отъезжающая на целину, давала клятву отлично трудиться. И зарубежные гости говорили ей: «Ваш труд и для нашего счастья...»

Делегаты разных стран показывали привезенные с собой кинофильмы. Мы видели мексиканский фильм, сделанный с документальной точностью. Это была повесть о безграничных страданиях мексиканских батраков, сопровождаемых нищетой и изнурительным трудом от колыбели до гроба.

А на другой день в том же зале звучали колхозные песни из фильма «Народные таланты», и наши зарубежные друзья видели широкие аллеи, цветущие сады Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, заснятой на пленку.

С большим успехом показывали свое искусство мастера танца Китая, СССР, Индии и многих других стран.

В заключение была единодушно принята Всемирная хартия основных требований сельской молодежи. Это документ большой силы, потому что рожден он волею миллионов. Проект хартии, разосланный в десятки стран, обсуждался на собраниях молодежи.

В хартии записаны жизненно необходимые требования для большинства сельской молодежи капиталистических стран. Это требования предоставить работу и выше оплачивать труд, выделить наделы земли малоземельным и безземельным юношам и девушкам, сократить налоги, оказывать медицинскую и государственную помощь в случае болезни или инвалидности и т. д.

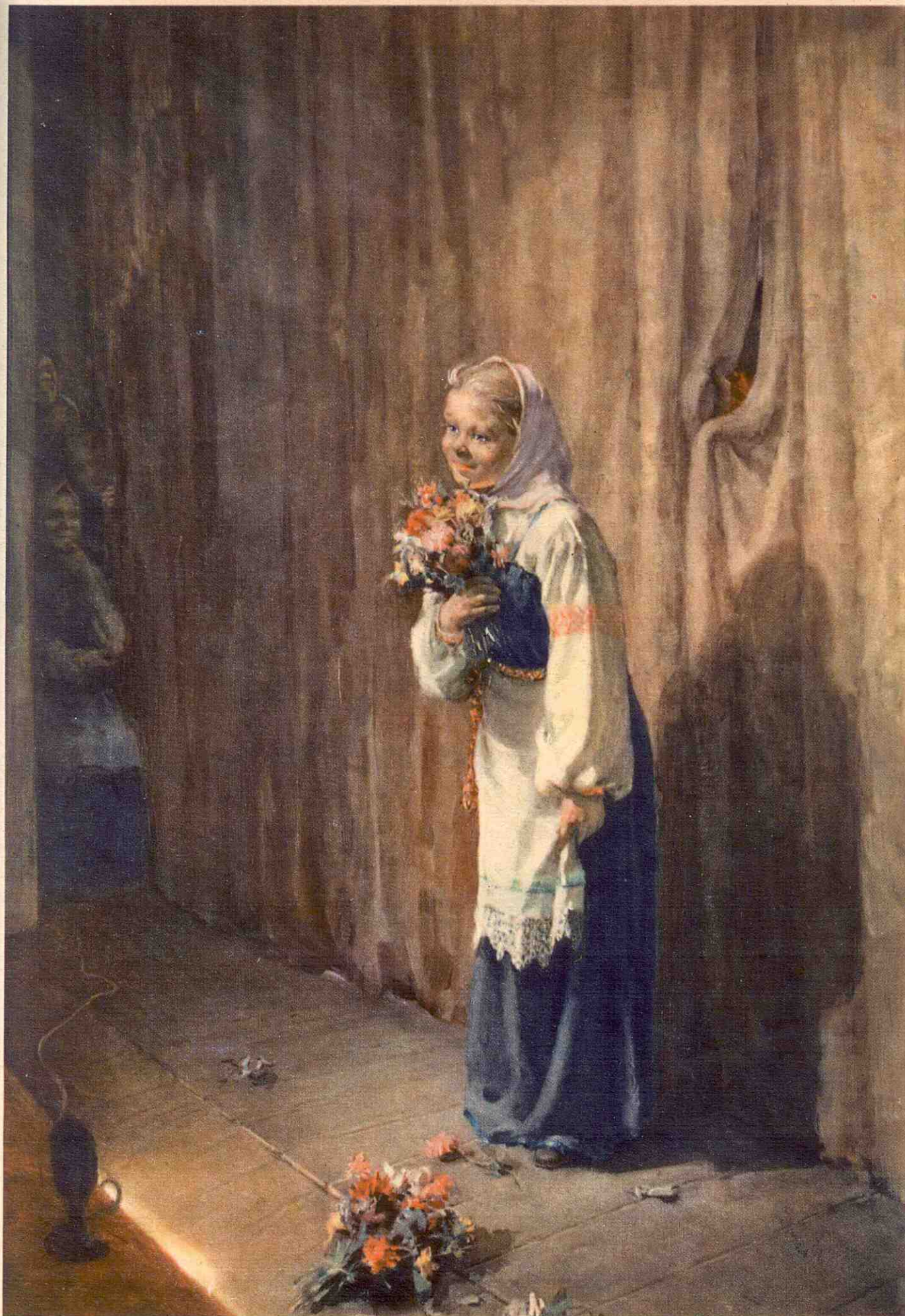
Девушки и молодые женщины требуют: равной оплаты за равный с мужчинами труд; государственной помощи беременным женщинам и предоставления оплачиваемого отпуска по беременности женщинам, работающим по найму; создания родильных домов, яслей, детских садов; помощи многодетным семьям; запрещения принудительных браков; законодательства об охране детского труда; категорического запрещения продажи детей.

Были приняты также документы с протестом против парижских и лондонских соглашений, открывающих дорогу новой войне, и обращение к сельской молодежи об участии в подготовке и проведении 5-го Всемирного фестиваля демократической молодежи и студентов в Варшаве.

Эти решения найдут горячий отклик повсюду! С этой уверенностью мы, делегаты, покинули Вену.

Литературная запись Ильи ЗВЕРЕВА.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ.

Выставка произведений художников РСФСР.

П. Оборин.

ЛЫЖНИЦА.

Цветное фото А. Шишкина.

На дрейфующих льдах океана

С. МОРОЗОВ

Фото В. Савостьянова (ТАСС) и автора.

Сурова природа Крайнего Севера, но вот уже более двадцати лет, как по пустынным прежде морям Арктики движутся ледоколы и за ними транспортные суда, везущие грузы в устья сибирских рек и обратно, из западных портов нашей страны на Дальний Восток и с Дальнего Востока на запад. Не всегда, однако, даже мощные ледоколы бывают в состоянии пробиться через морской лед. Большую помощь флоту оказывает полярная авиация, которая, ведя воздушную разведку льдов, отыскивает для кораблей менее трудную дорогу.

Советские ученые настойчиво исследуют движение льдов и течения в полярных морях, изучают процессы, происходящие в атмосфере, явления земного магнетизма.

В послевоенный период особенно развернулись исследования высоких широт, то есть центральной части Северного Ледовитого океана.

Еще в 1941, а затем в 1948, в 1949 и 1950 годах были проведены четыре воздушные экспедиции в Арктику. Каждая из экспедиций дала много сведений о глубинах и течениях океана, о погоде в Центральной Арктике. Советские ученые обогатили мировую науку крупными географическими открытиями. Так был открыт подводный горный хребет, пересекающий Центральный Арктический бассейн в направлении от Новосибирских островов к Гренландии и Земле Элсмira. Хребет этот назвали именем великого русского ученого М. В. Ломоносова. Была также обнаружена сильнейшая во всем Северном полушарии магнитная аномалия. В результате исследований океана выявлены новые интересные закономерности в движении льдов.

Наиболее широкий размах приняли исследования Центральной Арктики в минувшем, 1954 году.

В конце марта на север из Москвы отправились три отряда самолетов с тремя группами ученых. Отряд пилота М. А. Титлова, опустившись на лед океана севернее острова Врангеля, высадил там дрейфующую станцию «Северный полюс-4» во главе с кандидатом географических наук метеорологом Евгением Ивановичем Толстиком. Отряд Героя Советского Союза И. С. Котова высадил за 86-м градусом северной широты дрейфующую станцию «Северный полюс-3» во главе с Героем Социалистического Труда океанографом Алексеем Федоровичем Трешниковым. И, наконец, третий лет-

ный отряд Героя Советского Союза И. И. Черевичного и группа ученых, руководимая Героем Советского Союза геофизиком Михаилом Емельяновичем Острекиным, провели большие работы по изучению хребта Ломоносова в непосредственной близости от «точки земной оси» — географического Северного полюса.

В конце мая все три отряда возвратились в Москву. На льду океана для продолжения научных работ остались две группы полярников общей численностью свыше сорока человек — две дрейфующие станции: «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4».

Родина позаботилась о полярниках. Быстро были обжиты льды. На них раскинули палатки, построили сборные домики на полозьях.

На окраинах поселков, за высокими стенками из снежных кирпичей ученые поставили чувствительные к металлу приборы для магнитных наблюдений, неподалеку от них — теодолиты, с помощью которых астрономы вычисляют высоту солнца и по этим данным определяют местонахождение станции в океане.

Гидрологические палатки на каждой из станций, — пожалуй, самые интересные лаборатории. Стальные треноги лебедек висят над вырубленными на льду круглыми колодцами-лунками. На каждой

Толстые стены снежного домика надежно укрывают чувствительные приборы магнитолога Н. Попкова от вредного влияния находящихся поблизости металлических предметов.

треноге укреплен барабан, густо обмотанный стальным тросом. Когда отпускают стопор, барабан начинает вращаться, и лот, которым измеряют глубину моря, на тросе со всплеском ныряет в воду. Чтобы поднять лот обратно, после того как он достигнет дна, включают мотор: попробуйте смотайте трос вручную, когда глубина океана достигает 3—4 тысяч метров!

Гидрологи измеряют температуру и делают химические анализы воды, берут пробы грунта со дна океана. Синоптики регистрируют влажность и температуру воздуха, направление и силу ветра, наблюдают за погодой, запускают радиозонды — наполненные водородом серебристые шары, на которых укреплены метеоприборы и автоматические радиопередатчики.

За минувшие месяцы, пройдя в дрейфе тысячи километров, мужественные полярники пережили немало суровых испытаний. Летом под незаходящим солнцем долгого полярного дня на льдинах таял снег и «снежницы» — озера талой воды — окружали палатки. Не раз приходилось прокапывать канавы в снегу, пробуравливать отверстия во

Аэрологи В. Канаки и И. Цигельницкий готовятся запустить радиозонд, чтобы узнать скорость ветра и температуру воздуха в высоких слоях атмосферы.

Первая встреча с жителем Севера, белым медвежонком, состоялась уже по дороге к Северному полюсу.

льду, чтобы обезопасить себя от наводнения, а палатки ставить на специальные возвышения из бочек и досок.

Но вот наступила осень, а за ней и зима. Ударил морозы, началась пурга. Солнце надолго исчезло за горизонтом, над Северным Ледовитым океаном опустилась многомесячная полярная ночь. Теперь около палаток и домиков на льду высятся огромные сугробы.

Передвигаясь по лагерю, полярники освещают себе путь ручными фонариками. То и дело темноту полярной ночи прорезают яркие лучи фар автомобиля и трактора, которые завезены на дрейфующий лед самолетами. На каждой дрейфующей станции имеется также по вертолету.

Не раз за время зимы близ дрейфующих станций происходили подвижки льдов. На ледяных полях, на которых расположены лагеря ученых, возникали трещины. Полярники были вынуждены переносить свои жилища и походные лаборатории на новые места.

В любую погоду не прекращаются научные работы.

Сейчас дрейф научных станций «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4» приближается к концу. Весною, в марте — апреле, когда над океаном снова поднимется солнце, мужественные полярники закончат научные работы по заданной им годовой программе и возвратятся на Большую Землю. На льдинах их сменят новые отряды ученых, чтобы непрерывно обогащать науку новыми сведениями о природе Центральной Арктики.

ПОД РЯЗАНЬЮ...

Новые просторные дома, и перед каждым — палисадник. Узорные наличники, аккуратные крылечки и застекленные террасы придают колхозному селу Батурино нарядный, праздничный вид. Чувствуется, что живут здесь зажиточно. Об этом же говорит и обстановка в домах. У многих красивая мебель, радиоприемники, электроплитки, электроутюги.

Давно уже в Батурине, да и в соседних селах — Нагорном, Федякине, Константиновке — стали обычными электричество и радио, кино и газеты. Давно привыкли к тому, что женщины рожают в родильном доме, что по первому зову к заболевшему приходит врач либо фельдшер. Нередко приезжают сюда рязанские, а иногда и столичные артисты.

А ведь когда-то это был забытый край, край «журавлиной тоски», как писал родившийся в этих местах поэт Сергей Есенин.

Старая колхозница Александра Алексеевна Веревкина из сельхозартели имени Кирова рассказывает о том, как жила она до революции:

— Свету не видели. Мужики в отход ходили, бабы пахали, надрывались за сохой, жали, не разгибая спины, а сидели без хлеба. Земли было мало, да и не родила она... По воду ходили на родники под оврагом; зимой, пока взберешься с полными ведрами в гору, из сил выбьешься. Так всю жизнь.

Кто раньше из наших мест выходил? Одни огородницы да извозчики!

И весь свет между Рязанью и Москвой умещался. А теперь не найдешь семьи, в которой не было бы грамотных. Много из наших сел вышло учителей, агрономов, инженеров, врачей, офицеров.

И женщина у нас в чести, живем хорошо, хозяйство в колхозе богатое. Всюду на тяжелых работах машины. По воду не надо далеко ходить: вон он, водопровод, прямо к домам подвели...

По-новому складываются судьбы рязанских крестьянок. Многие женщины работают теперь председателями колхозов, заведующими фермами, бригадирами, звеньевыми, трактористами.

Рыбновский район,
Рязанская область.

На снимках:

Директор Рыбновской МТС Д. М. Гармаш и председатель колхоза «Красный спутник» О. И. Филатова.

В библиотеке села Батурино. Библиотекарь А. Данюкова выдает книги доярке Г. Куколевой и колхознику В. И. Костягину.

В сельском клубе села Федякино закончился киносеанс.

Фото Евгении Оцуп.

М

НЕ подруги всегда твердили:

— У тебя, Зина, определенно талант актрисы! Очень ты хорошо подражать умеешь.

Актриса — не актриса, но изобразить — подруги правы — могу кого угодно. Начну нашего председателя представлять, как он колоски на ладони растирает да языком прищелкивает, так девчата с хохоту покачиваются. А еще птицам подражаю. Однажды птичница Авдотья с час искала курицу с яйцом. Так и не нашла: это я кудахтаю...

Заташили меня девочки в драмкружок. Стали готовиться мы к первому спектаклю.

Вечером, когда я после работы на репетицию отправлялась, меня всякий раз до клуба Вася Хлебников провожал, тракторист наш. Он, Вася, ничего себе, высокий такой, симпатичный. Но чересчур молчаливый — весь вечер может мою болтовню слушать, а сам ни слова не проронит. И чтобы из Васи артист мог получиться, никто бы не подумал. Да он и сам понимал это. Проводит меня на репетицию, а сам в фойе клуба остается. До поздней ночи сидит там, папиросами дымит, ждет меня. Тоскливо ему одному. Однажды не утерпел, голову в дверь просунул. Тут-то руководитель наш Аркадий Владимирович его и заприметил:

— А-а, Василий Хлебников! Нам как раз на роль тракториста человек необходим... Ваше фото на доске почета красуется, вам и карты в руки! Согласны?

Долго убеждал он Васю. Аркадию Владимировичу очень хотелось, чтобы лучший тракторист района ведущую роль исполнил. Только Вася уж очень стеснительный. Все-таки Аркадий Владимирович уговорил его.

Вначале дело не ладилось. Стоял Вася на сцене, как деревянный. Голос срывался. Но руководитель — упрямый человек, от своей затеи ни за что не отступит. В пот вгонял Васю, заставляя раз десять одно и то же слово произносить.

В пьесе, словно нарочно, мне дали роль колхозницы Евдокии, влюбленной в тракториста, которого играл Вася. В сцене, где Вася в любви мне объяснялся, всякий раз заминка получалась. Я должна по ходу действия поцеловать его.

На репетиции я только делала вид, что целую. А Вася стоял возле меня ни жив, ни мертв. Оттого, возможно, признание в любви и не выходило у него.

— Послушайте, молодой человек, не комкайте слова. Так с милой не говорят, — не раз прерывал его Аркадий Владимирович. — Что вы, как пономарь: отзвонил — и с колокольни долой. А ведь тут любовь! Представьте, что вы ее любите и она в вас души не чает...

После таких слов Вася краснел пуще прежнего, начинал бормотать роль совсем несвязно. На него жалко было смотреть, но заменить некем, так и оставили его в этой роли.

АРТИСТЫ

Рассказ

Вл. РАЗУМНЕВИЧ

Пьесу мы ставили в Первомайский праздник. В зале яблоку упасть негде, столько народу собралось!

Первое действие играли вяло и скучно. Малейший шумок в зале нас путал и сбивал. Зато второе действие прошло куда лучше! Я в нем, правда, не была занята и смотрела на сцену из-за кулис. Через узенькую щель все видно: и декорации, и наших артистов, и даже макушки зрителей.

В это время на сцене около полевого вагончика трактористы, окончив смену, подводили итог трудового дня. Вася стоял в центре и стучал карандашом по столу. Насупив брови, он строго смотрел на высокого тракториста с вымазанным сажей лицом (роль эту исполнял Макар Силантьев, монтер нашей электростанции) и отчитывал его за плохую работу:

— По верхам скользить легче, чем глубину захватывать. Только запомни: сам себя обманываешь... По вспашке душа тракториста измеряется. Она у тебя неглубокая. Важный участок тебе доверили, а ты...

В наступившей тишине я отчетливо услышала, как что-то хрустнуло. Это в вазинных руках сломался карандаш.

Дальше я не слышала, что он говорил, и почему-то, не отрываясь, смотрела на обломки карандаша.

С переднего ряда, где сидели наши ребята-трактористы, до меня донеслось:

— Здорово он пробирает! Ну точь-в-точь меня Васюка весной так...

Сзади зашкакали, и голос смолк. А у меня почему-то сердце замерло. Смотрю на Васю и глазам не верю: да он ли это играет? На лице решительность, слова произносит твердо, словно сам Вася их придумал.

Занавес еще не успел сдвинуться, а я выбежала на сцену поздравлять его.

— Артист ты, Васюха! — хлопал его по плечу Макар Силантьев. — Так меня отчитал, что до сих пор мурашки по спине бегают...

Вася оправдывался:

— Я, знаешь, совсем забыла, что играть нужно. Вдруг показалось, что я в своем тракторном отряде... Только тогда опомнилась, когда аплодисменты услышала.

Приближалось последнее действие пьесы. За него побаивались не на шутку. Особенно страшила нас сцена объяснения. Аркадий Владимирович перед открытием занавеса предупредил:

— Помните, конец — делу венец. Ну, ни пуха вам, ни пера!

И вот мы с Васей выходим на сцену. На сцене стоит скамейка, над ней склонилась ветка с яблоками, с теми, что на новогодней елке висели. Во всю сцену растянуто большое полотно, на котором художник змейкой изобразил реку. За сценой щелкает соловей — это библиотечка Михаил Трошин.

У меня не на шутку задрожали ноги, и мне все казалось, что в зале это видят и вот-вот рассмеются. Не помню, как опустилась на скамейку. Вася в нерешительности остановился рядом.

— Садись, Вася, — приглашаю я. И вдруг язык прикусила: героя-то пьесы иначе зовут. Но никто не заметил.

Он садится как-то особенно осторожно, неуверенно. Потом начинает рассказывать мне о Москве. Слушаю его, а сама почему-то вспоминаю морозное февральское утро. В мастерской холодище, а я оочевенными пальцами мотор собираю. Вася увидел мою беспомощность, взялся помочь. Директор МТС к нам тогда подошел и, посмотрев, как умело и проворно Вася работает, с гордостью произнес:

— Артист!

Припоминаю все это и не могу понять, где о Васе Хлебникове думаю, а где о том трактористе, которого он играет. Оба так схожи, что не разбираешь.

А Михаил заливается, радостно так, задумчиво свистит, будто настоящий соловей.

Когда Вася вдруг сказал, что любит меня и что в столице, получая награду, обо мне думал, по голосу уловила — не к Евдокии, а ко мне обращается. И если у него награды нет, как у того тракториста, так он обязательно получит! Ведь это про нашего Васю пьеса-то!

Подумала я так и растерялась: удивительной мне показалась эта мысль.

И тут неожиданно обняла и поцеловала Васю.

А потом спохватилась — раньше времени сделала это, по пьесе-то позднее полагалось. Но исправлять ошибку было уже поздно.

Так и сидела я, прижавшись к вазинной груди, и с замирающим сердцем слушала, как весь зал — от первого до последнего ряда — аплодировал нам с Васей.

Рисунок
Е. Щеглова.

«Испытание верности»

Тихий летний вечер. На фоне ярко освещенного окна видны силуэты: отец ласкает ребенка, и мальчишка, истосковавшийся по отцу, полон ребячьего восторга. А за этой сценой издали наблюдает женщина — мать, жена.

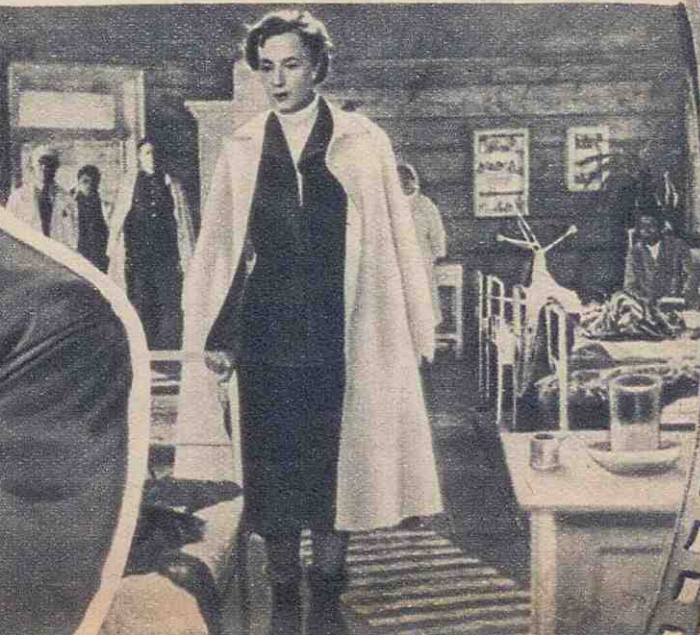
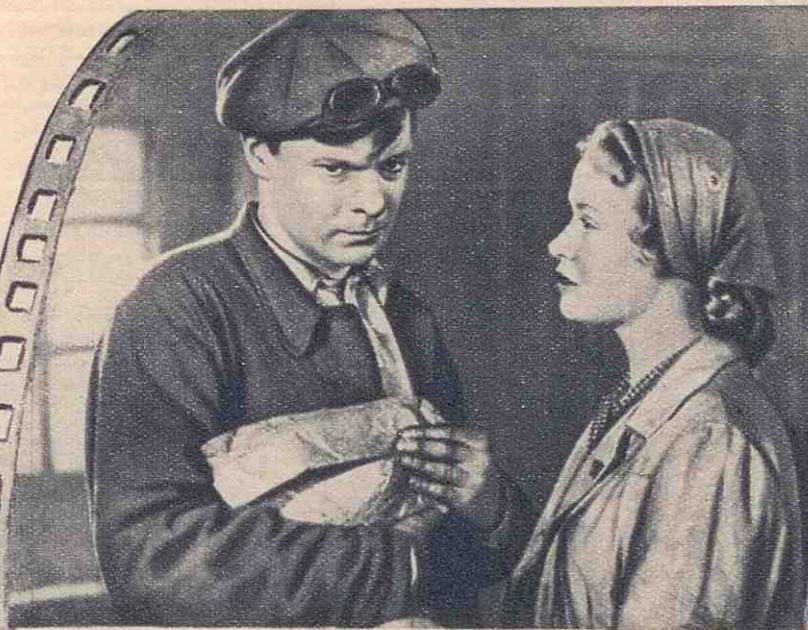
К ней в дом пришел человек, когда-то самый близкий, родной. Пришел, как гость. Принес «кое-что» сыну и, стыдясь, неловко передал ей подарки. Тяжело, больно, грустно Ольге Лутониной. Была любовь «на всю жизнь», была хорошая, крепкая семья, и вот теперь всего этого нет. Ее муж, ее Андрей, увлекшись другой женщиной, разрушил семью, бросил сына.

Новый фильм «Испытание верности» поднимает вопросы любви, семьи, сложных человеческих отношений. Отец Ольги — старый кадровый рабочий Егор Кузьмич Лутонин — говорит, что люди, как металл, проверяются «на излом», то есть рано или поздно приходят такие испытания, когда видно нутро человека.

Ольга с достоинством перенесла выпавшие на ее долю испытания. Она не опустила рук, не изменила своему долгу матери и жены. И Андрей не мог не оценить всего этого. Он вернулся в семью.

Не только перед Ольгой, но и перед другими членами семьи Лутониных жизнь ставит трудные задачи. Не сразу удается Вареньке, младшей сестре Ольги, разглядеть подлинное лицо Игоря Варенцова, понять, что он не достоин ее любви.

Но герои фильма умеют преодолевать трудности. Они находят верные пути в жизни.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О ГРИППЕ

Профессор В. Д. СОЛОВЬЕВ,

лауреат Сталинской премии

РИПП — острое инфекционное заболевание. Оно характеризуется поражением органов дыхания, нервной, а иногда и сердечно-сосудистой системы.

Еще недавно гриппом считали заболевания носа, зева, глотки и гортани, которые ныне получили общее название «острые катары верхних дыхательных путей». Эти болезни чаще всего вызываются простудой, то есть резким охлаждением тела. При простуде различные болезнетворные микробы, которые всегда имеются в наших дыхательных путях, начинают размножаться, выделять ядовитые вещества — токсины, под действием которых у человека развивается воспаление слизистых оболочек дыхательных путей. Появляются насморк, кашель, болезненные ощущения на месте воспаления.

Чтобы сделать себя менее восприимчивым к простуде, нужно систематическое закаливание. Закаливание рекомендуется начинать с простых воздушных ванн по утрам: минут десять походить обнаженным в хорошо проветренной комнате, а затем растереть кожу сухим полотенцем. Следует только помнить, что закаливание должно проводиться ежедневно в течение всего года. Ежедневные воздушные ванны на протяжении двух недель служат достаточной подготовкой к переходу на ежедневные обмывания всего тела сначала теплой, а впоследствии комнатной водой.

Подобный метод закаливания можно рекомендовать людям всех возрастов, однако лучше вырабатывать эту чрезвычайно ценную привычку с детства.

Закаливание организма играет большую роль и в предупреждении гриппа. Однако одного закаливания недостаточно. Предупреждение и лечение этой болезни заключается прежде всего в борьбе с ее возбудителем — вирусом, который найден двадцать лет назад. Этот возбудитель относится к категории мельчайших микробов, величина которых измеряется миллимикронами. Напомним при этом, что миллимикрон — это одна миллионная часть миллиметра, а самые мелкие предметы, различаемые человеческим глазом, имеют размер около 0,2 миллиметра. Размер возбудителя гриппа равен приблизительно 100 миллимикронам.

Без специальных лабораторных исследований не всегда можно отличить вирусный грипп от острого катара. Все же существуют признаки, характерные для каждой из этих болезней. У больного острым катаром температура тела редко поднимается выше 38 градусов. Нередко болезнь протекает совсем без лихорадки и развивается весьма медленно.

Вирусный же грипп чаще всего начинается внезапно. Обычно он сопровождается сильной головной болью и повышением температуры. Как правило, головная боль сосредоточивается над глазами. К этому присоединяются болезненные ощущения в мышцах, чувство ломоты в пояснице, спине, руках и ногах... Развивается слабость и общее недомогание. Реже происходит воспаление слизистых оболочек, при котором складывается нос, голос становится хриплым, появляется насморк, короткий сухой кашель, боль при глотании, покраснение и болезненность глаз, иногда слезотечение.

Заболевание гриппом обычно непродолжительно. К исходу третьего — пятого дня болезни температура становится нормальной, и постепенно наступает выздоровление. Иначе протекает болезнь, если к гриппу присоединяются какие-либо осложнения. Наиболее опасное из них пневмония, или воспаление легких.

Современная медицина располагает надежными средствами для предупреждения и лечения этих осложнений. Среди

таких средств первое место принадлежит пенициллину, стрептомицину, биомицину и левомицитину. Но применять эти средства для лечения осложненного гриппа можно только под контролем врача. Бесконтрольное пользование лекарствами может принести не пользу, а вред.

Грипп — очень заразная болезнь. Заражение происходит главным образом, когда больной разговаривает, кашляет, чихает и мельчайшие капельки его слюны попадают на слизистые оболочки рта, носа или глаз здорового человека. Первое правило предупреждения гриппа — возможно более полная изоляция больного от здоровых людей.

Гриппозного больного желательно поместить в отдельной комнате. Если этого сделать нельзя, вешают занавеси, которые отделяют часть комнаты, где лежит больной, от остального помещения. При чихании и кашле гриппозный больной должен закрывать нос и рот платком. Использованные платки необходимо сначала прокипятить и только после этого стирать. Больному нужно выделить отдельную посуду для пищи. После употребления эту посуду также следует кипятить. Нельзя забывать, что вирус гриппа может быть передан и через предметы, к которым прикасался больной.

Установлено, что мыло губительно действует на вирус гриппа. Поэтому предметы, которые нельзя кипятить, моют мылом. Ухаживающий за больным должен часто мыть мылом руки. При уходе за больным следует надевать марлевую повязку, закрывающую рот и нос.

Необходимо хорошо проветривать жилые помещения и особенно комнату больного. Свежий воздух и солнечный свет уменьшают возможность заражения гриппом. Обязательно следует производить влажную уборку помещения. Для мытья полов пользуются слабым раствором хлорамина или хлорной извести. На ведро воды берут столовую ложку (20 граммов) хлорной извести, размешивают ее и дают отстояться. Хлор убивает возбудителя гриппа не только на поверхности пола: его испарения, безвредные в такой концентрации для человека, убивают вирус, имеющийся в воздухе помещения.

Однако, хотя эти меры и приносят пользу, они недостаточны для успешной борьбы с гриппом. Вот почему уже в течение двух десятилетий ученые многих стран усиленно трудятся над решением вопроса о профилактических мерах против гриппа, создающих в организме человека невосприимчивость к заболеванию. Таким средством является разработанная советскими исследователями живая вакцина.

Изготавливать вирусные вакцины, в частности противогриппозную, очень сложно. Вирусы не растут, как микробы, на искусственных питательных средах и обязательно требуют для размножения живую ткань. Для этой цели используются оплодотворенные куриные яйца. У заболевшего гриппом делают смыв из глотки и носа; полученную жидкость набирают в шприц, вводят в яйцо, тонкой иглой прокалывая скорлупу, и там, внутри яйца, происходит быстрое размножение вируса.

Приготовленная таким образом вакцина высушивается и в виде порошка сохраняется в стеклянных ампулах. По мере надобности живую противогриппозную вакцину разводят водой или солевым раствором. Прививки производят через нос, путем закапывания или разбрызгивания пульверизатором. Через год прививку нужно повторить.

Эта вакцина в настоящее время широко применяется, и два года систематических наблюдений показали, что в результате ее применения заболеваемость гриппом снижается не менее чем на 50 процентов.

Моды

Платье из шерстяной ткани. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Прямая юбка со швом спереди и встречной складкой сзади. В верхней части передних полотнищ юбки образованы карманы.

Платье из ткани с рисунком в клетку. Лиф отрезной, с вытачками по талии. Рукав — реглан. Юбка прямая. Боковые полотнища юбки и рукава выкраиваются из материала с косым расположением клеток. Отвороты карманов, воротник и манжеты отделаны гладкой тканью темного цвета.

Блузка и юбка из ткани серого цвета, жилет из красного сукна. Блузка с отложным воротником и втачным рукавом. Юбка прямая, спереди со швом и прорезными карманами. Жилет прилегающей формы отделан строчкой.

Платье из хлопчатобумажной ткани. Отрезной лиф прилегающей формы с застежкой на пуговицах в два ряда. Воротник — шалька. Втачной полудлинный рукав с округлой манжетой. Юбка четырехшовная, к низу сильно расклешена. Карман прорезной.

Платье из плотной ткани. Отрезной лиф с вытачками по талии. Юбка прямая со встречной складкой спереди. По бокам на юбке — строчка. Воротник отложной. Втачной рукав, пояс и лиф отделаны шелковой тканью.

Рабочий комбинезон из хлопчатобумажной ткани. К притачной грудке спереди пристегиваются бретели. В боковых швах брюк образованы карманы, которые отстрочены по форме накладных. Внизу брюки застегиваются на две пуговицы. Блуза одного цвета с комбинезоном. Для свободы движения рук к нижней части рукава, у проймы, подкроены ластовицы.

«ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ КАРТОФЕЛЕВООДОВ». Издательство «Московский рабочий», 1954 г. 95 стр. Цена 1 р. 10 к.

В сборнике говорится о выращивании высоких урожаев картофеля в Московской области. В статье профессора Лорха даются советы по повышению урожайности картофеля. Машинист Раменской МТС П. Акинфиев делится опытом работы на картофелесажалке. Герой Социалистического Труда А. Ермакова рассказывает, как ее зveno вырастило по 542 центнера картофеля на каждом из 8 гектаров. В сборнике рекомендуются лучшие сорта картофеля, говорится об орошении посевов сточными водами.

Лихобабин Ф. И.—«КАК МЫ ВЫРАЩИВАЕМ ЦЫПЛЯТ». Москва. Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1954 г. 24 стр. Цена 25 к.

В этой брошюре заведующий птицеводческой фермой колхоза «Красный партизан», Пятигорского района, Ставропольского края, Ф. И. Лихобабин рассказывает о работе на птицеферме. В 1953 году на ферме было около 7 000 кур-несушек, что составило 240 голов на каждые 100 гектаров зерновых культур, в 1953 году получено в среднем по 136 яиц на несушку.

Барашков И. М.—«ВЫСОКИЕ УРОЖАИ ЛЬНА-ДОЛГУНЦА». Москва. Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1954 г. 32 стр. Цена 40 к.

Колхоз «Ударник», Грязовецкого района, Вологодской области, выращивает высокие урожаи льна-долгунца. На участках некоторых звеньев урожай волокна достигает 9,2 центнера и семян 8,13 центнера с гектара.

В брошюре освещается агротехника выращивания льна-долгунца, организация труда в льноводческом колхозе.

Иванов Д. И.—«КАК Я ПОЛУЧАЮ ВЫСОКИЕ МЕДОСБОРЫ». Москва. Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1954 г. 31 стр. Цена 40 к.

Пчеловод колхоза «Белка», Тасеевского района, Красноярского края, рассказывает, как он ухаживает за пчелами и в течение 10 лет получает устойчивые высокие медосборы.

В 1953 году Д. И. Иванов получил по 190,5 килограмма меда от каждой пчелиной семьи.

Курюков И. А.—«ВЫСОКИЕ УРОЖАИ РАННИХ ОВОЩЕЙ ИЗ ОТКРЫТОГО ГРУНТА». Москва. Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1953 г. 108 стр. Цена 1 р. 40 к.

В книге освещается опыт колхоза имени Ворошилова, Ухтомского района, Московской области, и других подмосковных колхозов по выращиванию ранних овощей на открытом грунте.

В 1952 году колхоз имени Ворошилова получил 2 миллиона 506 тысяч рублей дохода от овощей, из них от ранних овощей — 1 миллион 434 тысячи рублей.

Кротов А.—«МАСТЕРА ВЫСОКИХ УДОЕВ». Москва. Госкультпросветиздат, 1954 г. 42 стр. Цена 15 к.

В этой брошюре рассказывается о том, как Герои Социалистического Труда, участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года, доярки колхоза «Большевик», Золотоношского района, Черкасской области, Е. А. Кириченко и Н. В. Рева подняли продуктивность закрепленных за ними коров более чем в 6 раз. В 1953 году Е. А. Кириченко надоила по 7 828 килограммов молока от закрепленных за нею коров, а Н. В. Рева — по 7 536 килограммов.

Конкурс на лучший рассказ

Редакция журнала «Крестьянка» объявляет конкурс на лучший рассказ.

Темы рассказов: советский патриотизм, участие советских женщин в общественном производстве, проблемы семьи, быта, морали.

За лучшие рассказы будут присуждены следующие премии:

Первая премия — 10 тысяч рублей.

Вторая премия — 7 тысяч рублей.

Две третьих премии — по 3 тысячи рублей.

Размер рассказа не должен превышать 12—14 страниц на машинке.

Срок представления рукописей до 1 августа 1955 года.

В состав жюри вошли: С. П. Антонов, М. О. Еремеева, Е. И. Леонтьева (председатель), Г. Е. Николаева, М. С. Шагинян.

Рукописи следует послать по адресу: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция журнала «Крестьянка». На конверте пометить «На конкурс».

Редакция

СОДЕРЖАНИЕ

- З. Гагарина — Защитим мир!
С Международным женским днем!
Е. Шевелева — Интернационал.
Картина. Стихи
А. Лянота — Рассказ о двух польских женщинах
М. Шагинян — Второй съезд советских писателей
О. Мальцев — Неутомимый исследователь
В. Коваленко — Дело чести
На художественной выставке
Т. Новикова — Событие. Рассказ
А. Полл — Это Дядим. Рассказ
Н. Бухалов — Первая свадьба.
Первенец. Стихи.
Н. Левитов — О воспитании подростков
Н. Смирнова — Встреча молодежи
С. Морозов — На дрейфующих льдах океана
Под Рязанью...
В. Разумевич — Артисты. Рассказ.
«Испытание верности»
В. Соловьев — Что надо знать о графде
Моды
Книжная полка

ВКЛАДКИ:

- «КИТАЙСКИЙ ТАНЕЦ». Цветное фото А. Моклецова.
«НА ВТОРОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ». Цветное фото Евгении Оцул.
«ПЕРВЫЙ УСПЕХ». С картины художника П. Оборина.
«ЛЫЖНИЦА». Цветное фото А. Шишкина.

На первой странице обложки: Анна Андреевна Кашина — Герой Социалистического Труда, заведующая МТФ колхоза «БОРЦЕ», Бронницкого района, Московской области. Цветное фото Евгении Оцул.

На четвертой странице обложки: «НА САЛАЗКАХ». Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера Е. Комарова.
Технический редактор — Л. Новикова.

К этому номеру дается бесплатное приложение «Вязание на спицах».

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 00225. Подп. к печ. 2/II 1955 г. Формат бум. 60×92/4. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л. Тираж 650 000 экз.

Изд. № 155. Заказ 57.

Ордена Ленина типография газет «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Кого же выбрать?

Кого заснять! Поди реши:
Все, безусловно, хороши!

Широк у сварщицы размах,
И дом растет, как на дрожжах.

У этой тоже есть талант:
С наукой дружит лаборант.

Ткачиха знатная она,
Красива ткань ее, прочна.

Вот трактористка. Ей подстать
В дни сева по две нормы дать.

Не зря доярку хвалят: вдвое
Коров повысились удои.

Кого заснять! Как ни реши,
Все, безусловно, хороши!

В. Гранов

Цена номера 1 рубль.

